

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Байкальский государственный университет экономики и права
Читинский институт БГУЭП

Иркутское региональное отделение Академии наук высшей школы России

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Байкальского государственного
университета экономики и права

№12

Издается с июня 1997 г.

Издательство БГУЭП
Чита
2008

Редакционный совет: *М.А. Винокуров (председатель)*
Ф.Ф. Бигзаев (сопредседатель)
А.Л. Гапоненко (г. Москва)
Р.А. Гусейнов (г. Новосибирск)
М.М. Загорюлько (г. Волгоград)
К.И. Карасев (г. Чита)
В.Д. Кулигин (г. Хабаровск)
М.П. Рачков (г. Иркутск)
В.И. Самаруха (г. Иркутск)
А.П. Суходолов (г. Иркутск)
Чэнь Бинлян (г. Чанчунь, КНР)
Л.Д. Широкопад (г. Санкт-Петербург)

Главный редактор *Н.В. Гордеев*

Редакционная коллегия: *Т.Д. Макаренко, Н.В. Пляскина*
В.В. Макарова, В.И. Мерцалов,
В.Н. Прокопьев, А.И. Рогалева,
А.П. Русанов, Л.Н. Тарасова,
М.П. Таскаева, Л.Х. Уразгильдеев,
А.Г. Янков

Адрес редакции: *672000, Чита, ул. Анохина, 56,*
E-mail: gordeev@economy.chita.ru

Имеет целью объединить усилия экономистов, историков, юристов, философов Байкальского и других регионов Российской Федерации в разработке проблем экономического и социального развития, способствовать формированию перспективных научных направлений и реализации социально-значимых идей. Распространяется по заказам организаций и отдельных лиц.

Мнения, высказываемые авторами, могут не совпадать с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Научный вестник Байкальского
государственного университета
экономики и права, 2008
© Издательство БГУЭП, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО

<i>Прокопьев В.Н.</i>	Собственность как общественное отношение.....	5
-----------------------	---	---

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

<i>Сорокина А.И.</i>	Пути повышения эффективности и качества налогового контроля за уплатой единого социального налога.....	14
<i>Макшеева О.А.</i>	Институциональная среда квазирынка.....	22

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

<i>Прокопьев В.Н.</i>	Идеологические аспекты либеральных экономических теорий.....	30
-----------------------	--	----

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

<i>Севостьянова Е.В.</i>	Организация культурного досуга жителей Читы в начале XX века.....	39
--------------------------	---	----

КУЛЬТУРА

<i>Потапова З.А.</i>	Учеба и творчество рядом идут.....	50
<i>Писаренко Г.М.</i>	Клуб любителей книги.....	54

ТВОРЧЕСТВО ЧЛЕНОВ КЛУБА ЛЮБИТЕЛЕЙ КНИГИ

<i>Чечель А.А.</i>	Моему деду.....	57
<i>Пикалкина В.Л.</i>	Родной край.....	58

ПРЕДСТАВЛЯЕМ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

<i>Дряева Г.В.</i>	Прямые инвестиции в Забайкалье.....	60
--------------------	-------------------------------------	----

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

- Амельянчик Н.С.* Самостоятельная работа студентов по изучению иностранных языков в неязыковом вузе..... 64

ЗАБАЙКАЛЬЕ – КНР: ПАРТНЕРСТВО И СОРАЗВИТИЕ

- Вишняков Е.В.* Роль Администрации Читинской области в решении международных российско-китайских экологических проблем..... 69

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

- Сотникова И.Н.* Ван Мин и делегация КПК в ИККИ (1931 – 1935)..... 75

РЕЦЕНЗИИ

- Барский М.М.* Слово историка о коллективном труде «Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область»..... 85

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Янков А.Г.* Региональная научная конференция в Читинском институте БГУЭП..... 91

ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО

Прокопьев Вадим Николаевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ЧИ БГУЭП.

СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ

Не только на уровне обыденного сознания, но и во многих теориях сущность явления «собственность» раскрывается как вещное отношение, то есть как определенное отношение человека к имуществу. Однако углубленное исследование данного вопроса подводит к тому, что собственность предстает перед нами как отношение между людьми. Наиболее явно это выражено в марксистской политэкономии и в институционализме. Именно таким восприятием объясняется то, что эти теории ведут речь об *общественных* отношениях собственности. В неоклассической теории данное положение также просматривается, хотя и носит, скорее, имплицитный характер по сравнению с указанными течениями.

Речь в данном случае идет не только о том, что отношение одного субъекта к вещам или явлениям как к своим должно *признаваться* другими людьми, которые начинают воспринимать данные объекты как чужие. Именно на этом уровне отношений собственности мы наблюдаем как проявления дифференциации (например, если речь идет об определении и установлении тех или иных ролей субъектов), так и интеграции (субъекты соотносят и согласовывают свои отношения).

Субъекты, обладающие разными ресурсами (например, одни — капиталом, другие — рабочей силой), выполняют активные роли, оказывают воздействие друг на друга и зависят друг от друга. Но, с другой стороны, эти воздействия и зависимости асимметричны, имеют разную силу. Последнее обстоятельство означает, что на данном уровне отношений на стороне определенных субъектов устанавливаются те или иные преимущества. Марксисты, как известно, причину такой асимметрии видят в присвоении важнейших при данном уровне развития произ-

водительных сил средств производства. Субъекты, присвоившие такие ресурсы, получают возможность доминировать в формировании условий взаимодействия с остальными субъектами, обеспечивая себе преимущества в реализации своих интересов и ущемляя интересы других участников совместных действий. Необходимо добавить также, что марксисты особо подчеркивают *объективный* характер данных отношений.

Неоинституционалисты также рассматривают межсубъектные – общественные – отношения в качестве основных в структуре отношений собственности. Именно на этом уровне формируются совокупности правил, или институты, определяющие фактически все основные параметры и характеристики экономической деятельности в той или иной системе. Институционалисты подчеркивают, что данные правила вырабатываются, санкционируются и защищаются *обществом* и, в конечном счете, формируют рамочные условия *совместной* деятельности и координируют специфические действия различных участников. Само центральное понятие данной теории — институты — отражает межсубъектные отношения. Так, например, Нил Флигстин определяет его следующим образом:

«Институты определяют социальные отношения, помогают установить, кто и какую позицию в этих отношениях занимает, а также направляют взаимодействие, задавая актерам когнитивные рамки или наборы смыслов, позволяющие интерпретировать поведение других. Они интересобъективны (т.е. могут быть признаны другими), когнитивны (т.е. зависят от познавательных способностей акторов) и в какой-то степени требуют саморефлексии со стороны акторов... Институты могут воздействовать на положение акторов и при наличии, и при отсутствии их согласия или понимания»¹.

В данном определении, на наш взгляд, симптоматичным является последний штрих: несмотря на обилие характеристик субъективного свойства (когнитивность, интерпретативность и т.д.), Флигстин, говоря о возможности отсутствия понимания и согласия акторов с установившимся порядком, по сути дела признает объективный характер отношений, формируемых институтами.

Другие базовые категории неоинституционализма — трансакции, трансакционные издержки, контракты — также охватывают данный уровень отношений собственности. Заметим, что все перечисленные категории отражают специфические способы распределения правомочий собственности между различными участниками экономической деятельности.

Обратим внимание также на то, что в исследовании межсубъектных отношений собственности обнаруживается определенное совпаде-

ние позиций альтернативных теоретических направлений. Так, говоря о марксистском подходе к анализу общественных отношений собственности, мы отметили общеизвестный факт, что акцент делается на асимметричности взаимодействий, проявляющейся в доминировании одних субъектов и зависимости других. И этим путем, как известно, марксистские ученые поднимают проблемы классовой эксплуатации, угнетения производительных сил, социальной нестабильности.

Проблема асимметричности межсубъектных отношений и содержащихся в них конфликтов поднимается и в стандартной неоклассической теории. В наибольшей степени это просматривается в моделях несовершенной конкуренции. Субъекты, обладающие в той или иной мере властью над рыночной ценой, ставят своих контрагентов в невыгодное положение, заставляя потребителей нести повышенные расходы при уменьшении уровня потребления, а поставщиков ресурсов соглашаться на пониженные доходы и т.д. А потери контрагентов — и потребителей и поставщиков — уходят в повышенные экономические прибыли монополистов. Такое рентоориентированное поведение монополистов, в конечном счете, порождает проблему имущественной и социальной дифференциации общества, чреватой его ослаблением и даже распадом (правда, последние обстоятельства неоклассиками не рассматриваются). Кроме того, конфликтный характер таких отношений между субъектами проявляется и в других проблемах, например, в неоптимальной аллокации редких производственных ресурсов, выражающейся в частности в их недозагрузке или перегрузке.

Институционалисты также признают наличие факторов конфликтности в отношениях между участниками совместной деятельности². Более того, конфликт интересов рассматривается ими как одна из основных причин возникновения институтов. Соответственно в качестве одной из важнейших функций институтов они признают погашение или сглаживание этих конфликтов для того, чтобы сделать возможной совместную деятельность различных субъектов. Создание соответствующих условий позволяет, в конечном счете, обществу через синергетический эффект добиваться результатов, превышающих сумму результатов индивидуальных действий. При этом в институционализме, также как и в марксистской политэкономии, признается, что доминирующие субъекты, объединяющиеся в «группы интересов», могут закреплять неэффективные институты, препятствующие прогрессу технологий. В марксистской политэкономии этому тезису соответствует в определенной мере положение о несоответствии производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Еще один важный аспект, по поводу которого совпадают позиции институционализма и

марксизма, касается проблемы справедливости. Так, например, Д. Норт заявляет:

«Если люди воспринимают правила социальной системы как справедливые, то это способствует снижению издержек; наоборот, если они воспринимают систему как несправедливую, то это ведет к повышению издержек заключения договоров»³.

Разумеется, отмеченные сходства альтернативных теоретических подходов не абсолютны. Прежде всего, следует сказать, что институционалисты не ведут речь об антагонизме классовых интересов. Неоинституционалисты, придерживающиеся основных идеологических канонов неоклассического мейнстрима, обычно конфликты рассматривают со стороны, противоположной той, которую избрали марксисты. Так, если в марксистской теоретической картине доминируют капиталисты, а в проигрышном положении оказываются наемные рабочие, то в неоинституционализме данные межсубъектные «связки» интерпретируются чаще совершенно иначе: наемные работники (агенты), пользуясь информационной асимметрией, прибегают к коварному оппортунизму и заставляют нести потери работодателей (принципалов). Очевидно, что и те и другие характеристики отношений между субъектами имеют место, причем и те и другие оказывают негативное влияние на экономическую эффективность. Но в плане определения выигрышей и/или проигрышей разных сторон и соотношения их величин вопрос можно однозначно решить, лишь учитывая детали конкретного времени и места. Думается, можно признать, что неоинституционалисты поступили довольно оригинально и сумели выявить неожиданный аспект, который надо обязательно учитывать. Однако в целом собственники трудовых ресурсов, конечно, не перекрывают своим оппортунистическим поведением выигрыши предпринимателей, иначе последние и не занимались бы такого рода деятельностью. Кроме того, заметим, что марксисты данную проблему вовсе и не отрицают, а, напротив, придают ей очень существенное значение, но описывают, разумеется, в иных терминах. В марксистской политэкономии всегда подчеркивается, что рабочие, а также представители других эксплуатируемых классов, будучи отчуждены от основных средств производства, оказываются незаинтересованными в конечных результатах производства, а потому трудятся менее эффективно, чем могли бы. Добавим, что данная проблема не выпадала из поля зрения многих классиков и неоклассиков. Так Смит, Вальрас, Найт и многие другие признавали, что преимущества, как правило, утверждаются на стороне субъектов, обладающих материальными ресурсами, и данные ученые не считали такую ситуацию оправданной ни с экономической, ни с моральной точек зрения.

Этим, однако, мы не пытаемся показать бесплодность неинституционального подхода. Напротив, в исследовании межсубъектных отношений ими было выявлено достаточно много дополнительных особенностей и факторов.

Прежде всего, следует отметить концепцию трансакций и трансакционных издержек, занимающую центральное положение в неинституционализме. Как правило, представители данного направления отталкиваются от определения трансакции, введенного в свое время одним из основоположников старого институционализма Джоном Коммонсом: «Трансакция — это не обмен товарами, а отчуждение и присвоение прав собственности и свобод, созданных обществом»⁴. Важно обратить внимание на выделенные Коммонсом характеристики трансакций, поскольку это позволяет глубже понять особенности отношений между субъектами собственности, а точнее — определенных параметров этих отношений. В частности, Коммонс подчеркивал, что трансакции, признаваемые им исходными единицами человеческой деятельности, связывающими право, экономику и этику, обязательно содержат в себе моменты *конфликта, взаимной зависимости и порядка*⁵.

Итак, **конфликт** признается обязательным элементом общественных отношений собственности. Прежде всего, это порождается естественными несовпадениями в производственных функциях (это обусловлено разделением труда) и в функциях полезности (индивидуальных или агрегированных). Ограниченность ресурсов, требующихся для получения благ, удовлетворяющих разнообразные по характеру и интенсивности потребности, и обуславливает обособление, дифференциацию, то есть действия, определяющие одну из сторон отношений собственности. Субъекты дифференцируют и ранжируют свои предпочтения и таким образом отделяются от других участников хозяйственной деятельности. Субъекты выделяют из совокупности ресурсов те, которые в наибольшей степени им позволяют реализовать свои потребности. Для этого требуется либо исключить других претендентов из процесса использования данных объектов, либо сделать их доступ к этим объектам контролируемым. При втором варианте требуется еще один вид действий по дифференциации — создание режима доступа, то есть спецификация правомочий, их распределение между субъектами. Однако любое из перечисленных действий по дифференциации обязательно ограничивает возможности остальных членов общества, снижает уровень удовлетворения их потребностей. Все это и порождает естественным образом конфликты. Причем наиболее остро эта конфликтность проявляется в сфере конечного потребления. Речь идет не просто о социальной и имущественной дифференциации, а именно о расслоении сферы потребления, формировании такой его структуры, которая негативно от-

ражается на эффективности всей системы и отдельных ее сегментов. Заметим, что проявления конфликтности, противоречий в межсубъектных отношениях собственности не исчерпывается перечисленными нами обстоятельствами.

Однако проявления конфликтности всегда порождают и другое свойство межсубъектных отношений собственности — **взаимную зависимость**. Ни один субъект не в состоянии сосредоточить у себя все необходимые ресурсы, в любом случае ему приходится идти на контакт с другими владельцами недостающих ему ресурсов. Именно на данном этапе формируются интересы, то есть происходит осознание субъектом необходимости взаимодействия с другими участниками общественного процесса. Субъект не просто осознает возможность увеличения выгоды для себя посредством совместных действий, но и оценивает потребности и целевые установки других действующих лиц⁶. Так или иначе, данный субъект вовлекает своих контрагентов в совместное действие, а для этого предоставляет им возможности реализовать свои потребности в той или иной степени. Но, с другой стороны, субъект, идущий на такое взаимодействие, должен пойти на компромисс и определить границы своих интересов, то есть снизить уровень собственных притязаний на результаты осуществляемых совместных действий. Это необходимо если не для полного снятия конфликта, то хотя бы для частичного его погашения, поскольку без выполнения этого требования совместное действие окажется невозможным, что в свою очередь приведет к недополучению потенциальной выгоды.

Рассмотренные свойства, то есть и конфликт и взаимная зависимость, обуславливают в свою очередь порядок, еще один необходимый элемент отношений между субъектами собственности. Определим **порядок** как форму вовлечения людей в процесс совместной деятельности, посредством которой определяется содержание, пространственные и временные параметры действий субъектов с теми или иными объектами и по отношению друг к другу. В неинституциональных исследованиях порядок отражается во многих категориях. К таковым можно отнести нормы, спецификацию, контракты, механизмы координации и др. В качестве примера рассмотрим отдельные подходы к анализу норм и спецификации, чтобы убедиться, что они действительно охватывают предложенные нами признаки порядка.

Так, например, А.Н. Олейник рассматривает нормы не просто как регуляторы взаимодействий, но и как основной элемент, конституирующий институты. В свою очередь, нормы предполагают наличие определенных элементов. К таковым данный автор относит атрибуты, цели, условия, а также факторы долженствования и санкции (последние два элемента признаются обязательными не для всех разновидностей

норм)⁷. Атрибуты определяют группу людей, на которых распространяются данные нормы. Иными словами, атрибуты определяют субъектов, действующих в рамках данного порядка. Цели служат вовлечению людей в конкретные действия и определяют содержание этих действий. Условия действия нормы конкретизируют временные, пространственные и другие параметры деятельности.

Спецификация прав собственности также предполагает определенный порядок. Она включает такие действия как определение субъектов и объектов, механизмов наделения субъектов конкретными правомочиями, включая моменты начала и окончания действия данных правомочий⁸. Аналогичным образом выделяются последовательные операции в исследованиях контрактов⁹ и механизмов координации¹⁰.

Обратим также в очередной раз внимание на информационно-когнитивный аспект, который играет существенную роль в анализе взаимной зависимости и порядка. Обладание определенными специализированными знаниями требуется не только в установлении субъект-объектной связи, но отражается и на отношениях между субъектами. Так, например, Х. Демсец правомерно подчеркивает, что специализация способствует повышению качества знаний. С другой стороны, для превращения знаний в жизненные блага, для достижения высокого уровня жизни требуется, «чтобы специалист так или иначе пользовался знаниями других специалистов»¹¹. В данном случае мы видим еще одно проявление фактора взаимной зависимости в межсубъектных отношениях. При этом основной формой установления контакта между участниками хозяйственного процесса Демсец считает директивные команды: «Контакты должны в большей степени заключаться в отдаче *распоряжений*... Те, кому предстоит производить на основе знаний, не владея ими, должны *получать распоряжения* от тех, кто владеет знаниями в большей мере. Распоряжения заменяют образование» (*курсив автора цитаты* — В.П.)¹². В данном случае Демсец указывает на зависимость нацеливаемого на экономию издержек порядка от распределения знаний и когнитивных возможностей участников совместного действия. Кроме того, неравномерность распределения знаний рассматривается как фактор асимметричности отношений между субъектами. Предел освоения соответствующих знаний определяет тот рубеж, за которым возможен переход прав собственности к другому субъекту. Обусловленность распорядительных отношений информационными и когнитивными преимуществами, на наш взгляд, Демсецом преувеличена. Применение знаний разных субъектов возможно и при альтернативных формах межсубъектных отношений, исключающих элементы принуждения. Впрочем, сам Демсец распорядительные действия не интерпретирует как насильственные. Напротив, он считает, что лица, подчиняющиеся распо-

ряжениям, пользуются услугами распорядителей, так как экономят издержки освоения информации. Абсолютизация таких трактовок сильно отдаёт апологетической заданностью, однако при определенных условиях подобные объяснения могут быть вполне адекватными.

Итак, подводя итог проведенному нами анализу отношений между субъектами собственности, сделаем предварительные выводы. В структуре отношений собственности на характер связей между субъектами воздействуют следующие факторы:

–Характер потребностей и предпочтений и их соотношение (предположим, у одних субъектов доминируют первичные физиологические потребности, у других — социальные. Кроме того, возможно совпадение потребностей у различных субъектов. Эти обстоятельства воздействуют на характер взаимоотношений).

–Обладание ресурсами (в данном случае роль играют не только показатели производительности имеющихся у субъектов ресурсов, информация о возможностях их применения, но и наборы специфицированных правомочий).

–Избирательность, т.е. наличие или отсутствие альтернатив при выборе контрагентов.

–Уровень конфликтности и возможность нахождения компромиссных решений.

–Степень взаимной зависимости (субъекты оценивают, насколько совместная деятельность позволит им увеличить уровень благосостояния или избежать его снижения).

–Возможность упорядочивания совместной деятельности теми или иными способами.

–Распределение и использование результатов совместной деятельности.

–Временные параметры (повторяемость, регулярность, длительность контактов, осуществляемых данными субъектами).

1. Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. — М., 2002. — С. 122.

2. Подчеркнем, что неинституционалисты отдают должное марксистам за актуализацию данной проблемы: «Хотя марксисты давно установили ключевое различие между количеством трудового вклада и количеством и качеством результата труда, лишь совсем недавно экономисты стали уделять этому достаточное внимание». // Норт Д. Инсти-

туты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М., 1997. — С. 90.

3. Там же. — С. 101.

4. Цит.по: Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. — М., 2002. — С. 188.

5. Кузьминов Я.И., Бендукидзе К.А., Юдкевич М.М. Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты. — М., 2006. — С. 189.

6. Осознание людьми взаимной зависимости Коммонс считал одним из главных проявлений разумности. А следование своекорыстному интересу, признаваемое проявлением рационализма в неоклассике, по мнению Коммонса, как раз и порождает наиболее острые конфликты.

7. Олейник А.Н. Институциональная экономика. — М., 2000. — С. 43–44.

8. Шаститко А.Е. Указ.соч. — С. 154.

9. Тамбовцев В.Л. Контрактная модель стратегии фирмы. — М., 2000. — С. 27–38.

10. Корнаи Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. — М., 2000. — С. 117.

11. Демсец Х. Еще раз о теории фирмы // Природа фирмы / Под ред. О.И. Уильямсона, С.Дж. Уинтера. — М., 2001. — С. 258.

12. Там же. — С. 259.

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Сорокина Анна Ивановна — старший преподаватель кафедры финансов и кредита ЧИ БГУЭП, аспирант БГУЭП.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА УПЛАТОЙ ЕДИНОГО СОЦИАЛЬНОГО НАЛОГА

Принято считать, что впервые работы по системному анализу проблем обеспечения сбора налогов были опубликованы в 1662 г. родоначальником английской классической политической экономии У.Петти в работе «Трактат о налогах и сборах». Обобщив практику налогообложения разных государств Европы, он предложил системный подход, который мог позволить повысить уровень эффективности сбора налогов¹. Таким образом, данный труд можно рассматривать как научное становление основ налогового администрирования.

Понятие «налоговое администрирование» появилось сравнительно недавно. Некоторую определенность внес Федеральный закон РФ №137–ФЗ от 27.07.2006 г., который раскрывает права и обязанности сторон, порядок и сроки взыскания налогов и санкций. Большинство экономистов, таких как М.В.Романовский, В.А.Красницкий, О.А.Миронова и др., рассматривают налоговое администрирование как элемент управления системой налогообложения через деятельность уполномоченных государственных органов в целях реализации фискальной и регулирующей функции налогов.

Одним из направлений повышения качества налогового контроля в России должно быть улучшение уровня налоговой культуры налогоплательщиков. Основным шагом в данном направлении может явиться узаконивание налогового консультирования. Институт налогового консультирования играет большую роль во многих развитых государствах и является неотъемлемой частью налогового процесса. Как показала практика, налоговое консультирование повышает налоговую культуру и правовую грамотность во взаимоотношениях налоговых органов и пла-

тельщиков, снижает количество налоговых правонарушений, следовательно, объемы поступлений налогов в казну государства максимально полные. Причем требуется именно закрепление основных моментов (понятие, принципы, правовые гарантии сторон) налогового консультирования именно на уровне закона, что вызовет необходимость каждого фискальнообязанного лица обращаться за помощью к специалистам. Тем самым оно застраховывает себя от совершения непреднамеренных правонарушений при исполнении налоговых обязанностей с полным осознанием своих прав и обязанностей.

Необходимо объяснять налогоплательщикам об их выгоде в случае уплаты налогов, оказывать консультации о возможных легальных способах сокращения налоговых обязательств, уберегать их от двойных потерь в случае обнаружения совершения налогового правонарушения. Нередко плательщики, особенно из звена среднего и мелкого предпринимательства, не в полной мере знают законодательство и изначально представляют налоговую нагрузку непосильной, что и является причиной совершения правонарушения. Немаловажным моментом должна стать доступность оплаты услуг налоговых консультантов, особенно для плательщиков, только начинающих бизнес.

Первым из стран на постсоветском пространстве, принявшим закон о налоговом консультировании, стал Узбекистан. В соответствии с положениями Закона от 21.09.2006 г. №ЗРУ–55 «О налоговом консультировании», им признается деятельность по оказанию на договорной основе клиенту следующих видов консультационной помощи:

- консультирование по вопросам начисления и уплаты налогов;
- оказание помощи клиенту при составлении документов по налогообложению;
- представительство от имени и по поручению клиента в суде².

В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации, налогоплательщики имеют право получать по месту своего учета от налоговых органов бесплатную информацию (в том числе в письменной форме) о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах, порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, правах и обязанностях налогоплательщиков, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц, а также получать формы налоговых деклараций (расчетов) и разъяснения о порядке их заполнения (ст.21 НК РФ). Налоговые органы обязаны давать налогоплательщикам консультации (п.4 ст.32 НК РФ). Налоговое консультирование как самостоятельное звено является, прежде всего, оплачиваемой услугой, обеспечивающей большую доступность по времени, большой профессионализм по качеству. Консультанты несут юридическую ответственность, что является ее главным отличием от прочих услуг в рамках налогового администрирования. Воз-

можно законодательное закрепление не только публично-правовой ответственности (административной, уголовной), но и материальной (возмещение причиненных убытков и упущенной выгоды). Это должно способствовать гарантированному качеству предоставляемых услуг и привлечь налогоплательщиков.

От юридической консультации налоговое консультирование отличается более широким охватом информации, при этом раскрывается не только правовая сторона вопроса, но оказывается экономический и финансовый консалтинг.

Гарантией обеспечения принципа конфиденциальности должно стать положение о невозможности привлечения консультантов к проверкам по налоговому законодательству.

Еще один шаг в повышении уровня собираемости социального налога — осознание населением необходимости самостоятельно заботиться о будущем, в частности, о размере пенсий. Основной проблемой остается незнание законодательства. Проблема выплаты зарплат «в конвертах» актуальна и по сей день, но не каждый работник понимает, что получая таким образом оплату труда сегодня, ограничивает себя в будущем. Требуется более широкое разъяснение необходимости сообщать о случаях нелегальной выплаты зарплаты, информировать в доступной форме о механизме начисления пенсий, акцентируя на непосредственном влиянии отчислений от единого социального налога на размер пенсионных выплат. В основе реализации данного направления совершенствования контроля за уплатой ЕСН лежит принцип личной ответственности, являющийся основным в развитии систем социального страхования.

В последние годы наглядно повысилась эффективность взаимодействия фонда социального страхования с населением — увеличились размеры пособий по программам материнства и детства. Население видит результаты работы фонда, и целевая направленность единого социального налога в доли социального обеспечения выполняется в полной мере. Высокий процент собираемости единого социального налога будет обеспечен тогда, когда высокий уровень его ставок будет оправдан соответствующим процентом замещения зарплаты при утрате трудоспособности. Как известно, в России социальные выплаты компенсируют в небольшой мере утраченный заработок, в частности, пенсионные выплаты. Так, по данным Минэкономразвития России, коэффициент замещения пенсий (отношение трудовой пенсии по старости к прожиточному минимуму пенсионера) в период 2005–2008 гг. сохраняется на уровне 28%³. Специалисты Пенсионного фонда указывают величину в 2008 г. — 26% (рис.1).

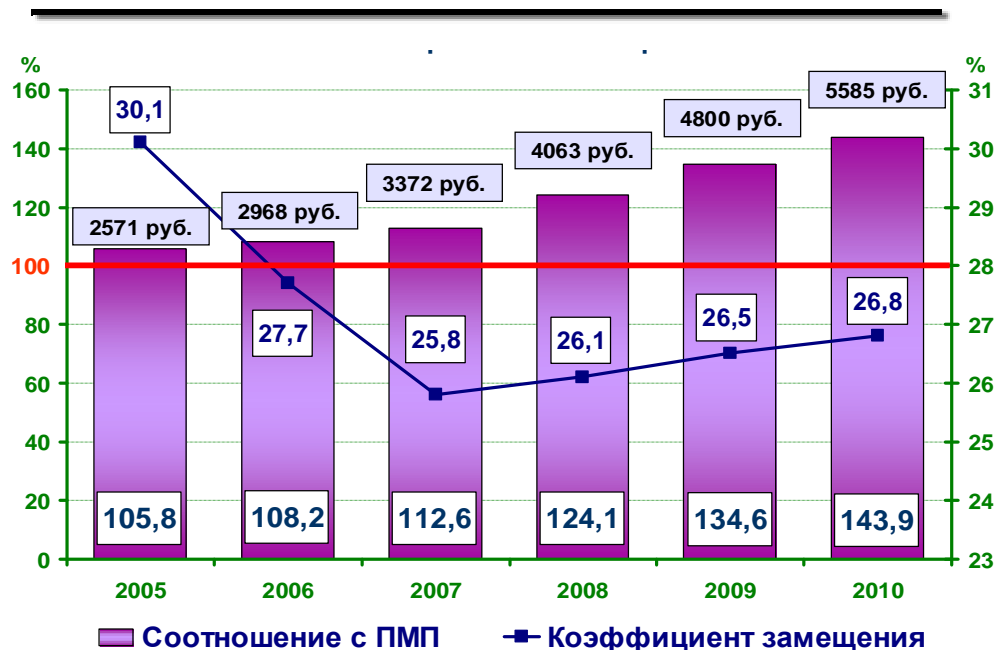

Рис.1 Коэффициент замещения в России за период 2005–2010 гг.

Источник: по данным сайта www.pfrf.ru

Специфика сознания населения России состоит в том, что социальные ожидания граждан завышены, нежелание участвовать в формировании внебюджетных фондов и бюджета приводит к необходимости перехода к иным формам финансирования фондов либо пересмотру методов контроля за формированием доходной части бюджетов.

Среди ученых рассматривались вопросы реформирования единого социального налога. Так, сотрудниками Финансовой академии при Правительстве РФ были выдвинуты следующие предложения:

- возврат к страховой природе платежей в государственные внебюджетные фонды при сохранении их администрирования налоговыми органами;
- отказ от страховых начал и рассмотрение данного налога как формы изъятия, предполагающей дальнейшее обезличивание в бюджетном фонде (либо замена данного налога другими налогами, привязанными к налоговой базе);
- разделение ЕСН на два потока платежей: страховой и налоговый на основе страховых начал по одним видам социальных рисков и бюджетному механизму защиты от других рисков;
- снижение или отмена ставки налога для работодателей и введение страховых взносов для работников⁴.

Проблемы реализации существуют у каждого из вариантов. В первом трудности возникнут с уровнем тарифов взносов и сохранением

опасности «теневой» зарплаты, так как модель существует в условиях высокого уровня начислений на оплату труда.

Второй вариант связан с проблемой чрезмерной налоговой нагрузки на оплату труда. Причем по методикам Международной организации труда отчисления на социальное страхование рассматриваются как неотъемлемый элемент обязательств работодателя по оплате труда. Такой механизм допускает лишь минимальный уровень социальных выплат, что в настоящее время существует по пенсиям.

Третий вариант возможен, но проблема возникает с определением рисков, которые исключаются из социального страхования. Так, во многих странах отсутствует страховой механизм оказания медицинской помощи (Великобритания), в России с 2001 г. был исключен риск безработицы.

Четвертый вариант активно рассматривается учеными и практиками. Во многих странах платежи на социальное страхование поделены между работниками и работодателями. Данный вариант значительно повысит ответственность работников, но будет иметь место только в условиях повышения реальной заработной платы в государстве.

Полезно было бы обратиться к опыту развитых стран по распределению страховой нагрузки между работодателями и работниками. Как видно, ставки высоки и пропорция составляет две трети и треть (табл. 1).

Следовательно, для России на современной этапе развития возможным остается прежнее функционирование единого социального налога с введением добровольных платежей с зарплаты работников на социальное страхование и усилением администрирования за уплатой налога при взаимодействии всех заинтересованных сторон: налогоплательщиков, налоговых органов и органов внебюджетных фондов.

Таблица 1

Пропорции распределения страховой нагрузки в системах социального страхования стран ЕС

Страны	Страховые взносы, % от зарплаты		
	Работодатели	Работники	Всего
Австрия	25,1	17,1	42,2
Германия	21,2	19,8	41,0
Греция	24,1	11,6	35,7
Италия	30,9	8,9	39,8
Нидерланды	33,9	39,5	54,5
Франция	33,9	15,5	49,4

Источник: Роиц В. Становление системы социального страхования в России: достигнутые рубежи, ключевые проблемы и пути их решения // РЭЖ. — 2007. №1–2. — С.92.

Следует согласиться с мнением В.Д.Роик о том, что нынешнее положение системы социального страхования России остается напряженным. Одной из причин является как раз замена страховых взносов единым социальным налогом. В.Д.Роик объясняет это тем, что налог не носит возмездного, эквивалентного и соподчиненного характера, тем самым нарушая целевую направленность средств и подрывая связь страховых платежей и выплат с заработной платой работников (особенно в части отчислений части ЕСН в федеральный бюджет)⁵.

Эксперты Палаты федеральных законов о бюджетах государственных внебюджетных фондов выявили контрпродуктивный характер изменения страховой природы взносов и замены их налогом. Во-первых, наблюдается тенденция финансовой дестабилизации бюджетов государственных внебюджетных фондов⁶. Так, в 2002 г. доля страховой части пенсии в общей ее сумме составляла 70%, в 2005 — 56%, в 2007 — 35%. Во-вторых, в связи со снижением ставки ЕСН в 2005 г. возник существенный дефицит бюджетов фондов — примерно 300 млрд.руб. Его покрытие потребовало в 2006 г. бюджетных дотаций на сумму 380 млрд.руб., в 2007 г. — уже 440 млрд.руб.⁷ Таким образом, федеральный бюджет стал ответственным за финансовое обеспечение бюджетов социальных фондов.

Как уже отмечалось, отличительная особенность страховых взносов — их целевое предназначение. Кроме того, понятие «целевой налог» не отвечает характеристикам платежей. Взносы уже на стадии их взимания строго ориентированы, что способствует заинтересованности страхователей (работодателей, работников) в формировании финансовой базы, достаточной для выплаты пособий из фондов. В настоящее время процедура сбора взносов, контроля и взыскания задолженности стала более сложной и трудоемкой, путь прохождения финансовых ресурсов — менее прозрачным. Таким образом, требуется совершенствование отечественной системы социального страхования и серьезное институциональное реформирование.

Одним из основных видов правонарушений в области налогообложения ЕСН является сокрытие реального размера заработной платы работника. Для устранения подобных случаев нужен тщательный контроль со стороны налоговых органов за размером заработной платы на предприятиях региона в разрезе отраслей. В Концепции системы планирования выездных налоговых проверок, разработанной ФНС России, закреплены показатели, на основании которых плательщик становится объектом для проверок⁸. Одним из критериев оценки риска является размер ежемесячной заработной платы на одного работника в зависи-

мости от вида экономической деятельности в определенном субъекте РФ.

Концепция предполагает использование критериев не только сотрудниками налоговых органов, но и самостоятельную оценку рисков налогоплательщиками. В частности, по данному показателю плательщикам будет трудно оценить соответствие уровня заработной платы с другими предприятиями аналогичной отрасли по причине возможной недоступности сведений. Следовательно, необходимо в налоговых инспекциях в каждом регионе иметь в наличии данную информацию для свободного доступа плательщикам (оформление стендов, информация в печатных изданиях, консультирование). При этом для повышения эффективности проводимых контрольных мероприятий в отделе можно было бы закрепить рабочие единицы для работы по сравнению соответствия уровня заработной платы отдельного предприятия размеру оплаты труда конкретного вида экономической деятельности. Это будет способствовать более качественному отбору плательщиков для планирования проверок и заставить самих плательщиков заботиться об уровне оплаты труда своих работников. Налоговые органы стремятся отобрать максимально качественно претендентов на проверку, чтобы оправдать затраты и доначислить максимально возможный объем неуплаченных сумм налогов. Выявление плательщиков, у которых уровень зарплат очень невысок, наверняка приведет к выявлению нарушений, так как уровень жизни в России ежегодно растет и средний уровень зарплат регулярно повышается.

К контрольным нововведениям на современном этапе реформирования налогового администрирования также относят следующее.

1. Отраслевое планирование выездных проверок (выявляются «проблемные отрасли», которые будут первостепенны при планировании проверок).

2. Переход от тематических к комплексным проверкам. В соответствии со ст.89 НК РФ ограничено количество выездных проверок: запрещено в течение года дважды проверять один и тот же налог за один и тот же период, а количество проверок по организации допускается всего два раза в год. Поэтому каждый такой визит налоговики теперь будут стремиться использовать по максимуму, проверяя не какой-то конкретный налог, а все налоговые платежи компании.⁹

3. Законодательное закрепление ограничения некоторых форм оптимизации налогов. На сегодня множество способов законной оптимизации налогов и пробелы в законодательстве приводят к недочислению налогов в крупных размерах. Нет нормы в российском законодательстве, позволяющей ограничить законную оптимизацию от недопустимого уклонения от уплаты налогов, что существенно осложняет нало-

говый контроль. Налоговая оптимизация — это организация деятельности, при которой налоги сводятся к минимуму на законных основаниях без нарушения норм законодательства. Право плательщиков на оптимизацию налогов официально признано постановлением Конституционного суда РФ от 27.05.03 №9–П. Использование незаконных способов оптимизации считается уклонением от уплаты. В целях решения данной проблемы была сделана попытка обосновать цели, которые преследуют плательщики в ходе мероприятий по уменьшению налогов, и ввести в законодательный оборот понятие «необоснованная налоговая выгода». Толкование понятия приведено в постановлении пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». Таким образом, если судом будет установлено, что целью плательщика являлось получение дохода за счет выгоды в отсутствие намерения осуществлять экономическую деятельность, ее обоснованности будет отказано.

Выборочная ответственность плательщиков перед законом создает опасность разрушения единого налогового пространства в России. Для решения проблемы возможно внесение в налоговый кодекс нормы, касающейся общего запрета и определены информационные права плательщика, который в случае использования схемы оптимизации должен потребовать от налогового органа дать оценку этой схеме¹⁰.

4. Дальнейшая автоматизация контрольной работы.

5. Повышение уровня профессионализма работников налоговых органов. Многие сотрудники инспекций и авторы печатных изданий отмечают низкий профессионализм сотрудников налоговых инспекций, что негативно отражается на работе и качестве проводимых мероприятий, в том числе контрольных. Одним из инструментов повышения мотивации и уровня ответственности работников может быть специальный целевой фонд при ИФНС, формируемый за счет процентов от сумм доначислений по итогам проверок¹¹.

6. Более тесное взаимодействие налоговых, правоохранительных органов и органов внебюджетных фондов для жесткого и качественного контроля.

1. Князева О.В., Пономарева Н.В. Особенности налогового администрирования в государстве с переходной экономикой // *Финансы*. — 2006. — №6. — С.31

2. Козырин А.Н., Эшонов Б.М. Организационно-правовые основы налогового консультирования в Узбекистане // *Финансы*. — 2007. — №7. — С.73–75.

3. Сценарные условия социально-экономического развития и основные показатели сводного баланса РФ на 2006 год и на период до 2008 года. — М., 2005. — С.18.

4. Гончаренко Л.И., Седова М.Л. О едином социальном налоге // Финансы. — 2007. — № 12. — С.25.

5. Роик В. Становление системы социального страхования в России: достигнутые рубежи, ключевые проблемы и пути их решения // РЭЖ. — 2007. — № 1–2. — С.83

6. Письмо Счетной палаты РФ №01-494/14-1 от 15.04.2005 г.

7. Роик В. Указ. соч. — С.84.

8. Приказ ФНС РФ от 30.05.2007 №ММ-3-06/333@

9. Крылов А. Налоговики собираются отказаться от тематических проверок // Учет. Налоги. Право. — 2006. — 12–18 декабря.

10. Коршунова М.В. «Уклонение» и «оптимизация» в системе налогового контроля // Финансы. — 2007. — №5. — С.26–29.

11. Лазовой Г.Н. Современные проблемы налогового администрирования // Финансы. — 2007. — №4. — С.73–75.

Макшеева Оксана Алексеевна — ассистент кафедры экономической теории ЧИ БГУЭП, аспирант БГУЭП.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА КВАЗИРЫНКА

Целью реформаторов в условиях переходной экономики стало разрушение командно-административных механизмов регулирования, сопровождающееся передачей собственности в частное и коллективное владение, и тем самым создание свободно-предпринимательских рычагов рыночной экономики. Однако приватизация сама по себе, а тем более на фоне ослабевающей власти, не является достаточным условием для построения эффективной экономической системы. Неоспоримо и то, что ни приватизация, ни рыночная эко-

номика не могут являться целью, а выступают лишь средством увеличения благосостояния населения, экономического роста, стабилизации и укрепления влияния страны на международной арене. Такая цель не может быть достигнута единичными, разрозненными, а подчас и противоречивыми реформами. Ее достижение означает планомерную трансформацию институциональной среды, постепенную замену менее эффективных ее элементов на более эффективные и, при возможности, сохранение стабильных институтов, эволюционирующих в условиях адаптации к меняющимся условиям. Такая трансформация, по сути, более конструктивна, чем строительство «до основания разрушенных» институтов, но занимает более длительный период времени. Возможно, именно время и стало тем основным фактором, который выступает противником российских реформ. Время и, несомненно, личные интересы.

Российские реформы шли по трем основным направлениям: приватизация, либерализация цен и трансформация политической системы. Рассмотрим эти процессы с тем, чтобы увидеть зерно зарождения новой квазирыночной экономической системы.

В ходе приватизации — центральной реформы переходной экономики — был допущен ряд ошибок. Во-первых, приватизация, как и множество других реформ в России, проводилась без учета существующих в реальной действительности ограничений и отклонений от теоретических моделей. К таким ограничениям в российской практике следует отнести то, что структура экономики, оставшаяся в наследство от командно-административной системы, иначе чем рыночная определяла оптимальные размеры предприятия. Множество предприятий были связаны в одну цепочку, и приватизация отдельных ее звеньев была нецелесообразна, раздельная приватизация звеньев производственной цепочки привела лишь к тому, что собственники располагавшихся вблизи ее начала (добыча) и конца (сбыт конечным потребителям) предприятий получили своеобразную ренту¹.

Во-вторых, в ходе массовой приватизации акционерный капитал был распылен среди множества собственников, следовательно, это привело к невозможности создания системы контроля за действиями менеджеров со стороны акционеров. Переживающий кризис фондовый рынок также не смог взять на себя эту функцию. Система контроля со стороны министерств и ведомств к этому времени уже перестала действовать. Таким образом, для оппортунистического поведения менеджеров не было никаких ограничений.

Российские реформаторы увидели возможность устранения негативных последствий массовой приватизации в ходе перераспределения

акций без учета при этом высоких транзакционных издержек обмена правомочиями. Приоритетность самой реформы перед институциональными преобразованиями (создание фондового рынка и системы защиты прав собственности) обусловили развитие внезаконного рынка обмена правами собственности.

В 1995–1996 гг. в ходе так называемых «залоговых аукционов» ряд банков получил контрольные пакеты акций наиболее ценных добывающих компаний в обмен на кредиты правительству. При этом к участию в залоговых аукционах был допущен лишь узкий круг приближенных к правительству предпринимателей. Правительство не вернуло полученные кредиты, и активы этих компаний перешли в руки олигархов.

И последняя по счету, но не по важности, ошибка — приватизация в России шла ускоренными темпами, и именно это в значительной степени определило неразвитость институциональной среды, и, как следствие, породило оппортунизм, коррупцию, недостатки налоговой и юридической систем и прочие проблемы.

Теорема Коуза, которая исходит из того, что при нулевых транзакционных издержках обмена правомочиями перераспределение прав будет происходить до тех пор, пока они не распределятся наиболее эффективным образом, описывает нереальную, абстрактную модель, менее всего применимую к описанию российской трансформационной экономики. Сам Коуз единственно важной теоремой считал ту, которая учитывает положительные транзакционные издержки и заключается в том, что изначальное разграничение и закрепление законных прав влияет на эффективность функционирования экономической системы. В таком случае только при условии ненулевых транзакционных издержек институты имеют значение².

Именно институты позволяют справляться с негативными последствиями положительных транзакционных издержек. В силу наличия ненулевых транзакционных издержек первоначальную теорему Коуза следует скорректировать с целью применения ее для анализа обмена правомочиями в постсоциалистических странах. Высокие транзакционные издержки перераспределения прав собственности делают значимым исходное распределение прав между субъектами, то есть на результат реформы непосредственное влияние имеет метод приватизации и состояние институциональной среды до ее начала. Например, авторы приватизации не увидели необходимости создания рынка ценных бумаг для упрощения обмена акциями в ходе их вторичного перераспределения, полагая, что этот рынок создастся стихийно, как ее следствие. Также обмен правомочиями затрудняется из-за отсутствия эффективной пра-

новой и судебной систем. Субъекты не стремятся обращаться к органам юстиции за защитой собственных интересов, зная ее несовершенство. А эта не востребованность, в свою очередь, ограничивает стимулы к усовершенствованию юридической системы.

Еще одно рассогласование с теоремой Коуза в процессе приватизации было допущено в самом целеполагании реформы. Приватизация имела следующие цели:

1. Системные изменения (новые соглашения о правах собственности).
2. Социальные цели (распределение богатства среди населения более равномерным образом).
3. Экономическая эффективность (отдельного предприятия и рынка в целом)
4. Финансовые цели (продажа государственных активов позволяет финансировать социальные программы, переходит к новой пенсионной системе и уменьшать фискальный дефицит)³.

Однако при таком обилии целей, цель достижения экономической эффективности отходит на второй план — как только перед приватизацией ставится больше одной цели, она тем самым обрекается на неудачу. Тем более, в рамки теоремы Коуза вписывается единственно эта цель. Ей чужды задачи перераспределения доходов, пополнения бюджета, и, тем более, преследование любых политических целей. Следовательно, теорема Коуза при положительных трансакционных издержках никак не может призывать к скорости реформ.

Влияние олигархов на экономику России реализуется через финансово-промышленные группы — особые сети в экономике России. Многие из них возникли по инициативе директоров бывших и настоящих государственных предприятий ради сохранения имевшихся прежде связей. Информация о финансово-промышленных группах скрыта в еще большей степени, чем в обычных, не входящих в финансово-промышленную группу акционерных обществах. Они могут быть очень неэффективны, но из-за огромных размеров застрахованы от банкротства. Олигархи участвуют в принятии решений большинства крупных предприятий России, тем самым препятствуя развитию рыночных отношений.

Несовершенство формальных институциональных правил приводит к росту уклонений от следования закону: нет ограничений для оппортунизма менеджеров, существует возможность получения «ренты» в случае социальной близости к чиновникам, отсутствуют моральные ограничения и рамки, образец модели поведения законопослушного пред-

принимателя, нет возможности для ограничения власти олигархов, влияния на деятельность компаний со стороны аутсайдеров, а также не входящих в экономические сети субъектов и т.д. Все это приводит к росту неформального сектора, а формальный, в свою очередь, трансформируется в систему очень далекую от рыночной, которую впоследствии практически невозможно будет изменить.

Именно приватизация в огромной степени предопределила современное состояние формальных и неформальных институтов регулирования отношений собственности, наметила их соотношение и обозначила эволюцию данных институтов. Очевидно, что на курс и скорость приватизации существенное влияние оказали интересы определенных заинтересованных лиц, именно тех, которых сейчас можно наблюдать «у руля», имеющих доступ к редким ресурсам.

Либерализация, породившая инфляцию и некоторые реформы, также внесла заметный вклад в «великое перераспределение доходов». «Отпущенные» цены потребовали столько бюджетных средств, сил и времени правительства, что на решение других проблем у него просто не оставалось ресурсов. Государство справлялось с последствиями инфляции, обложив население инфляционным налогом и покрывая бюджетный дефицит под залог акций крупнейших российских предприятий.

Эволюция институциональной среды управляема. Государство определяет направление, «русло» и темп трансформации. Государственное управление данной эволюцией — необходимое условие того, что реформирование пойдет по своей колее и не зайдет в тупик. Первоначальные предположения политиков о том, что создание условий для формирования рыночных институтов будет достаточным для их становления и развития, оказалось ошибочным. Опыт постсоциалистической трансформации вообще не знает случаев самозарождения институтов рынка⁴. Кроме того, бесконтрольное институциональное развитие приводит к появлению не рыночных, а квазирыночных институтов. Сформированный в России квазирынок не менее устойчив, чем рыночная экономика на Западе. Но самое поразительное состоит в том, что переход от «квазирынка» к «рынку» может быть гораздо более затруднительным, чем преобразование командно-административной системы в рыночную. Посему очевидно, что переходный период в нашей стране не только нельзя считать оконченным, но и неизбежно приходится констатировать тот факт, что он открывает свою новую стадию совершенно отличной от предыдущего окраски.

Наблюдаемое нами сегодня устойчивое квазирыночное состояние как вполне претендует на звание новой экономической системы.

Такая система отчасти имитирует рынок — псевдофондовый рынок. Он включает бесконтрольно возникающие биржи, банки, финансовые и инвестиционные компании, допускает систематические нарушения законодательства и прав акционеров, холдинги и акционерные общества с закрытой от «посторонних» системой прав собственности, предполагает присутствие государства или лиц, обремененных властью там, где их быть не должно и, наоборот, бездействие государственных органов там, где они явно необходимы.

Особой отличительной чертой квазирыночной институциональной среды является наличие стабильных сетей, о которых и не подозревала здоровая рыночная экономика. Сети, то есть устойчивые экономические связи между субъектами, отчасти являются наследием плановой системы хозяйствования, где доступ к ресурсам (возможностям, власти) обеспечивался наличием связей. Сети в командно-административной системе — это способ снижения издержек следования жестким формальным правилам, то есть безусловный атрибут всеобъемлющего государственного регулирования. Однако при одномоментном ослаблении государственной власти сети не только не исчезли, они начали разрастаться, включая в свои звенья все новые и новые элементы. Никого не удивит, например, такая сеть, которая включает одновременно и государственного чиновника, и банкира, и частного предпринимателя, и криминального авторитета. Более того, именно такие сети в процессе естественного отбора, возможно, и окажутся самыми жизнеспособными.

После отказа от привычных и стабильных механизмов экономического взаимодействия, сформированных в командно-административной системе, институциональная среда стала крайне нестабильной. Следовательно, сети как эффективнейший способ снижения транзакционных издержек нестабильности появлялись в отечественной экономике, а уже имеющиеся, укреплялись. При этом любое сокращение нестабильности экономики сеть не разрушает, ее границы принимают все более определенные очертания, они перестают быть доступными для аутсайдеров. Частный предприниматель, не входящий во влиятельную сеть, практически обречен на проигрыш в конкуренции. Квазирыночная конкуренция протекает не в снижении издержек и повышении качества, а в соперничестве между сетями, имеющими выход на любой уровень власти, а, следовательно, и доступ к редким ресурсам. Сформировавшуюся в настоящее время модель экономики институционалисты называют «сетевым капитализмом»⁵. В условиях бессилия власти и беспорядочности реформ «сетевой капитализм» зреет и укрепляется. И нет никаких стимулов для изменения текущей ситуации.

Последовательное реформирование со стороны сильной власти и при жестком ее контроле вполне могло бы решить указанные проблемы и постепенно устранить противоречия, которые так или иначе могут возникнуть при любой реформе. Опыт приватизации в странах Центральной и Восточной Европы наглядно демонстрирует, что при соответствующем контроле государства можно и создать эффективный фондовый рынок (тем самым способствуя реализации теоремы Коуза и эффективному обмену правомочиями), и провести масштабную либерализацию, не отодвигая огромное количество людей за черту бедности, и обеспечить здоровую конкурентную среду, как на внутреннем, так и на внешнем рынке⁶.

Ни скорость либерализации, ни темпы прироста частного сектора по сравнению с государственным не могут свидетельствовать о продуктивности реформирования. Сильные институты, обеспечивающие нормальную работу рыночных механизмов, намного важнее для успеха трансформации, чем темпы либерализации и приватизации⁷. К настоящему времени тенденция воспроизводства слабой и неэффективной власти стала очень устойчивой. По мнению разных специалистов, ослабление российской государственной власти происходило в разное время. Сегодня уже не так важно, или в период перестройки Горбачев уже действовал под давлением международных экспертов, влиятельных лиц в стране и популизма, или развал власти происходил по мере перераспределения собственности и образования влиятельных групп. Значимо то, что изменить текущую ситуацию становится все сложнее.

В России созданы условия для свободного оппортунизма представителей власти вопреки тому, что сами они и призваны с этим оппортунизмом бороться. Поразительно, но именно эта самая власть в последнее время предпринимает все более масштабные попытки укрепления своей «вертикали», то есть устраняет единственно возможный путь ограничения ее воспроизводства — систему демократических выборов. Только преодолев безразличие граждан к сбору и анализу информации о политиках и политических процессах, пересилив равнодушие к участию в выборах и референдумах, мы можем постепенно управлять эволюцией власти в интересах общества, не входящего во влиятельные сети и не имеющего доступ к дорогостоящим ресурсам. Именно от состояния государственной власти и зависят дальнейшие реформы, их направленность и эффективность, ибо рынок без государства не эволюционирует в демократию, а деградирует в квазирынок.

В отечественной литературе все чаще затрагивается проблема «жертв реформ». Тем самым объясняется, что кто-то неизбежно должен

пострадать для того, чтобы общество в целом выиграло. Все реже слышны призывы политиков «потерпеть еще чуть-чуть», ведь становится ясно, что доверие их словам постоянно снижается. И вообще, почему население должно быть готово к «жертвам»? В СССР большинство граждан были довольны своей жизнью, не имея возможности сравнить ее с другой, диспропорции в экономике не были очевидны простому обывателю, о необходимости ее реформирования простые люди узнали «сверху». А теперь, когда проходит эйфория от свободы и красок созданного в России рынка, кто может требовать от простых людей жертвенности? Не пора ли учесть интересы народа, а не узкой группы имеющих власть и ресурсы политиков и олигархов? Стоит остановиться перед следующим этапом реформы и хорошо все взвесить, выдвигая на первый план принципы повышения благосостояния и социальной защищенности, а не скорость трансформации.

-
1. Институциональная экономика: Учеб. / Под ред. А.Н. Олейника. — М., 2005. — С. 10.
 2. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. — М., 1993. — С. 104.
 3. Институциональная экономика. - С. 445–446.
 4. Дерябина М. Институциональные аспекты постсоциалистического переходного периода // Вопросы экономики. — 2001. — №2. — С. 112.
 5. Институциональная экономика. — С. 358.
 6. Это подтверждает, к примеру, опыт Польши, в которой приватизация проходила под сильным влиянием государства и контроля с его стороны // Особенности приватизации в Центральной и Восточной Европе / Отв. ред. В.А. Виноградова. — М., 2002. — С. 35.
 7. Попов В. Сильные институты важнее скорости реформ // Вопросы экономики. — 1998. — №8. — С. 56.

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Прокопьев Вадим Николаевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ЧИ БГУЭП.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Сторонники теорий, относящихся к неоклассическому «основному направлению», или мейнстриму, как правило подчеркивают свою приверженность позитивному подходу. Это означает, что они предпочитают описывать экономические явления «как есть» и избегают оценочных суждений, которые, по их мнению, несут идеологическую нагрузку и снижают научную ценность исследовательских работ. Однако само по себе декларирование таких установок не обеспечивает ценностной беспристрастности и абсолютной объективности. Наличие идеологического элемента в неоклассическом мейнстриме отмечают не только его противники¹, но и сторонники². Подчеркнем, что идейные ценностные установки в первую очередь обнаруживаются в вопросе о собственности.

Применительно к неоклассической теории вопрос о нравственной, идеологической, политической идентификации весьма не однозначен. В советское время у нас этот вопрос решался просто. Говорилось о том, что самая главная задача неоклассической теории состоит в апологетике капитализма и противостоянии марксизму (см. хрестоматийную в этом плане работу Н.И. Бухарина)³. Опровергать это не имеет смысла, поскольку многие из критикуемых марксистами авторов и сами открыто признавали то, в чем их обвиняли. Так, например, Л. фон Мизес заявлял: «Когда люди называют либералов апологетами частной собственности, они совершенно правы, поскольку греческое слово, от которого произошло слово «апологет», означает именно «защитник»⁴. Аналогичные позиции мы можем обнаружить у Бем-Баверка, Хайека, Олсона и др.

Есть, однако, смысл и в том, чтобы вспомнить, что марксистские разоблачители буржуазных апологетов обвиняли их не просто в защите частной собственности, но и — что более существенно — в затушевывании противоречий капиталистического общества, основывающегося на данной форме собственности. Действительно, тот же Мизес направляет мощь своих потенциалов — логического и эмоционального — на

доказательство того, что либеральный капитализм принес обществу в целом и рабочему классу в частности громадный прирост благосостояния. Наличие существующих проблем при этом признается. Но делается это бегло и без привлечения упомянутых потенциалов. А объясняются проблемы небрежным отношением к постулатам либерализма, их нарушением в реальной политике капиталистических государств. По мнению Мизеса, либеральные идеи нигде и никогда не были реализованы. Тем не менее то, что удалось воплотить в жизнь, несмотря на пагубную самонадеянность политиков, обеспечило обществу невиданный доселе в истории прогресс.

Помимо сознательной расстановки смысловых акцентов в вопросах о признаваемых противоречиях для либералов характерно и допущение противоречий в собственных логических схемах. Так, с одной стороны, Мизес признает: «Либерализм отличается от социализма, который также провозглашает стремление к благу для всех, не по цели, к которой он стремится, а по средствам, которые он выбирает для достижения этой цели»⁵. К принципиально отличающим либерализм от социализма средствам Мизес относит, прежде всего, собственность на средства производства. Однако несколькими страницами ниже Мизес заявляет: «Действия людей становятся хорошими или плохими, только преломляясь в целях, которым они служат»⁶. На основании этого критерия Мизес должен был бы признать, что социализм ничем не хуже либерализма. Разумеется, этого он не делает. Более того, он не просто не признает абсолютно никаких достоинств социализма, а даже любые самые незначительные проявления интервенционизма, то есть усиления экономических и социальных функций капиталистического государства, считает крайне вредными. Добавим еще одно любопытное соображение. Несмотря на признание идентичности благих целей либерализма и социализма, дорогу в ад, или к рабству, по мнению Ф. Хайека, ученика и соратника Мизеса, мостит только социализм⁷.

Однако, говоря об идейных позициях экономистов-неоклассиков, нельзя упустить из виду еще одно обстоятельство. Так, например, Дж. Винер признает, что большинство среди неоклассиков явные консерваторы. Но добавляет, что есть среди них и радикалы, которые «обнаружили, что анализ полезности является подходящим оружием для их атаки на частную собственность и капиталистическую организацию общества»⁸.

Однако и это не означает идеологической нейтральности неоклассической теории, даже несмотря на то, что многие из приверженцев данного направления очень старательно пытаются доказать это. С одной стороны, ранние и наиболее видные представители неоклассики часто делали акценты на вопросах справедливости. В данной связи при-

ведем горькое признание одного из немногих представителей мейнстрима, предложивших реальные меры для решения социально-экономических проблем. Так, Кейнс в своем эссе «Экономические возможности для наших внуков» (1930) отмечал:

«Мне кажется, что мы сумеем вернуться к некоторым наиболее прочным и непреходящим принципам религии и традиционной добродетели: что алчность — это грех, что ростовщичество — это преступление, что любовь к деньгам — отвратительна... Мы сможем ставить наши цели выше средств и отдавать предпочтение добру, а не пользе... Но будьте осторожны! Время еще не пришло. На протяжении, по крайней мере, следующих ста лет мы должны притворяться, что справедливость — это грязь, а грязь — справедливость; что грязь полезна, а справедливость — нет. Еще некоторое время алчность, ростовщичество и бдительность должны быть нашими спутниками. Ибо только тогда мы выйдем из тьмы экономической необходимости на свет дня»⁹.

Однако если Кейнс делает это признание с горечью и сожалением, то в период после окончания Второй мировой войны большинство неоклассиков открыто и окончательно отказались от эгалитарных взглядов как несовместимых с критериями экономической эффективности, оцениваемыми по выделенным В. Парето принципам оптимальности¹⁰. В 70–80-е гг. XX в. в процессе так называемого неоконсервативного сдвига возобладала позиция, которую до этого поддерживали фактически единицы. Однако среди последних были такие видные фигуры, как Мизес и Хайек. Так, например, Хайек не просто уверен в полной беспредметности рассуждений о социальной справедливости, но и ставит их в один ряд с рассуждениями о круглом квадрате¹¹. По его мнению, «социальная справедливость» — это не тот принцип, исходя из которого вообще возможно действовать, не разрушая основ рыночного порядка¹². А к главным основам этого порядка Хайек относит, конечно, личную свободу и неприкосновенное право частной собственности.

В то же время следует признать, что неоконсервативный сдвиг, захватив умы большинства западных экономистов и политиков, не стал всеобщим и абсолютным. Конечно, «большинство» не означает «все». Так, например, нобелевский лауреат Амартия Сен по поводу главного неоклассического критерия экономической эффективности саркастично замечает: «От оптимальности по Парето — как от «духа Цезаря» — «вет преисподней»... Критерий оптимальности по Парето представляет собой крайне ограниченный способ оценивания социальных достижений»¹³.

Особо следует упомянуть еще одно значимое с теоретической и практической точки зрения направление — немецкий ордолиберализм,

или неолиберализм. Принято считать, что данное направление стоит особняком и даже на периферии экономической науки. Одновременно, общепризнанным является и тот факт, что представители данного направления сыграли непосредственную роль в выработке и реализации практической политики, результатом которой стало немецкое «экономическое чудо».

Перед рассмотрением основных тезисов этой теории необходимо отметить следующее. Идентификация данного направления (как и любого другого) представляет собой самостоятельную проблему. Специалисты по данному вопросу рассматривают неолиберализм и ордолиберализм как родственные, но не полностью идентичные течения¹⁴. Тем не менее, эти школы обычно рассматривают как единое течение, связанное не только страной происхождения — ФРГ, но и совпадением многих принципиальных позиций. Как минимум, к таковым можно отнести то, что сторонники всех названных теорий придают большое значение проблеме хозяйственного порядка. Кроме того, они весьма своеобразно рассматривают проблему индивидуальной свободы и связывают с ней проблему социальной справедливости.

В то же время неолиберализм опирается на основные постулаты и модели неоклассической теории. В данном направлении так же, как и в стандартной неоклассике, во главу угла ставятся принцип методологического индивидуализма и проблема оптимального использования ограниченных ресурсов. В общем идейном плане все ордолибералы солидаризируются с неоклассиками и во взглядах на частную собственность, индивидуальную свободу, предпринимательскую инициативу и рыночную конкуренцию. Перечисленные факторы ими воспринимаются как основные и необходимые параметры современного экономического порядка.

Но кардинальное отличие своей позиции ордолибералы видят именно в отношении к проблеме справедливости. Так, основоположник данного течения Вальтер Ойкен буквально заявляет: «Социальная надежность и социальная справедливость являются настоятельным требованием времени. С начала процесса индустриализации социальный вопрос все больше и больше превращается в главный вопрос человеческого бытия, который имеет большое историческое значение. Как раз на решение этого вопроса должны быть направлены все помыслы и дела»¹⁵.

Решение данной проблемы ордолибералы в отличие от большинства неоклассиков не связывают с принципом *laissez-faire* — главным принципом свободного капитализма. По их мнению, «при капитализме имеется свобода разрушать свободный рынок»¹⁶. В данном случае они подразумевают, прежде всего, проблему монополизации рынков, кото-

рая не просто сводит на нет все достоинства рыночной экономики, а приводит к концентрации экономической и политической власти у узкого круга лиц. Сосредоточение власти у одних — будь то у монополистов или у государства — неизбежно означает ущемление свободы и человеческого достоинства других членов общества.

Одним из факторов данной проблемы представители данного течения считают то, что старый либерализм во главу угла ставит индивидуальные эгоистические интересы. По мнению ордолибералов, «экономика должна предоставить должное место собственному интересу, но это не подразумевает, что собственный интерес диктует наилучшее решение проблемы»¹⁷.

А решение проблемы ордолибералы связывают с созданием соответствующего экономического порядка. Это понятие они вводят в научный оборот постольку, поскольку понятие экономической системы не просто недостаточно, но и в какой-то мере дезориентирует исследователей. Очевидно, что в этом большую роль сыграл исторический опыт Германии. Все ордолибералы говорят о том, что в рыночной системе действия частных собственников могут координироваться, упорядочиваться как с помощью рыночного согласования, так и посредством централизованного регулирования. Наиболее адекватным современным требованиям они считают такой порядок рыночной системы, при котором обеспечивается полная конкуренция. Полную конкуренцию ордолибералы отличают от свободной и совершенной конкуренции. Свободная конкуренция, соответствующая порядку *laissez-faire*, чревата установлением монопольной власти. А что касается совершенной конкуренции, то это «всего лишь математическая конструкция, которая *a priori* не имеет никакого отношения к проблемам свободы и власти, поскольку ее предпосылки в принципе не могут существовать в действительности»¹⁸.

Порядок в понимании ордолибералов — это совокупность целенаправленно создаваемых рамочных форм или условий функционирования системы. Главными задачами хозяйственных порядков они считают координацию и содействие движущим силам, то есть создание стимулов¹⁹.

В вопросе о конкретных формах эффективного порядка все представители данной теории солидарны в одном: когда речь идет о необходимости проведения эффективной антимонопольной политики. Как мы уже отмечали, главный отрицательный результат монополизации ордолибералы усматривают в том, что она приводит к концентрации экономической и политической власти. Идеальным им представляется общество с широким распылением собственности. Однако во взглядах на конкретные формы, позволяющие устранить власть и принуждение,

среди неолибералов наблюдаются весьма значительные разногласия и противоречия в подходах.

С одной стороны, они всеми силами защищают свободу индивидуального предпринимательства и в особенности свободу от государственного насилия. Но при этом они вынуждены признать, что именно предприниматели побуждают «государство к вмешательству, чтобы усилить свои позиции в рамках капиталистической экономики»²⁰. А в результате этого происходит «очиновничивание» предпринимательства, которому уже неведом подлинно капиталистический, рвущийся вперед, действительно предпринимательский дух». Исчезает «мотор экономического развития»²¹. Для недопущения такого отрицательного эффекта неолибералы вынуждены вновь обратиться к государству и доверить ему все-таки властные полномочия, в частности жесткие запреты каких бы то ни было монополистических соглашений. Это очень напоминает трудную дилемму, с которой в свое время столкнулся Адам Смит, также желавший всеми силами минимизировать роль государства, но вынужденный призвать его в противостоянии алчным интересам купцов и промышленников.

О взглядах Смита напоминают и воззрения неолибералов на акционерную и другие юридические формы собственности, предполагающие ограниченную имущественную ответственность. Ойкен, например, уверен, что любое ограничение ответственности ни много, ни мало «порождает тенденцию развития в направлении к централизованно управляемой экономике»²². Современные неолибералы вынуждены признать, что запрет ограниченной ответственности невозможен, да и невыгоден. Тем не менее, они остаются при убеждении, что данные формы существенно деформируют рыночный порядок²³.

Широкое распыление собственности и сопутствующая этому децентрализация власти связывается неолибералами в основном с классической индивидуальной частной собственностью. Это заставляет нас не только вспомнить архаические мелкобуржуазные теории XIX века, но и еще раз убедиться в том, что нам вновь предлагается неосуществимый идеал. Однако среди неолибералов есть авторы, правда, очень немногочисленные, которые допускают и даже пропагандируют и другие формы собственности. В частности, есть авторы, считающие, что задача децентрализации власти наилучшим образом решается посредством форм с участием наемного персонала²⁴. Однако подавляющее большинство ордолибералов воспринимают такие формы категорически негативно.

Еще одним вопросом, интерес к которому объединяет всех представителей названных школ, является вопрос о необходимости поддержки социально незащищенных слоев общества. Как мы уже отмечали, именно прямая постановка этого вопроса выделяет ордолибералов в

современном неоклассическом мейнстриме. Однако и в данном случае среди них наблюдаются существенные расхождения по поводу приемлемых форм. Одни допускают прямое перераспределение доходов через бюджет, другие предпочитают самоуправляющуюся и независимую от государства систему социального страхования²⁵. Но наиболее видные представители неолиберализма полагают, что названные формы представляют собой скрытые поползновения «особо тупых социалистов» (выражение Рёпке), противостояние которым они считают одной из самых главных своих задач. При этом проблему социальной справедливости они все равно не снимают, а продолжают декларировать как стоящую во главе угла. Но в этом случае, в отличие от Хайека, которого считают своим гуру, они не отделяют экономику от системы моральных ценностей, а напротив связывают эти сферы напрямую. При этом они убеждены, что именно рыночный механизм, координирующий действия разрозненных частных собственников, в наибольшей степени по сравнению с другими хозяйственными порядками соответствует системе общечеловеческих моральных ценностей²⁶. А это дает им основание для убежденности в том, что именно рыночная координация вкупе с полной конкуренцией и становится порядком, наилучшим образом решающим социальный вопрос. Однако неолибералы вынуждены признать, что реальная практика не продемонстрировала удовлетворительного результата в решении данного вопроса.

На наш взгляд, причиной этого следует считать не только нереалистические идеалы, но и очевидное превалирование в ордолиберальных теориях идеологического фактора. Данный фактор не просто проявляется очень отчетливо, но и существенно снижает научную ценность достижений ордолибералов. В качестве примера позволим себе привести две цитаты из одной статьи Вильгельма Рёпке. Начинается статья с многообещающего заявления: «Нас нельзя подозревать в том, что мы будто бы поглощены одной странной идеей — вести до победного конца великую, всемирно-историческую, самоутверждающую битву Запада во имя «предложения» и «спроса» под знаменами «свободных цен», «свободной конкуренции» и «свободного предпринимательства»²⁷. После этих слов возникает ощущение, что далее последует радикальная критика неоклассических штампов. Однако на самом деле Рёпке все внимание уделяет рыночной экономике как наилучшему решению проблемы хозяйственного порядка, предпринимателям как истинным носителям важнейших общественных функций, поползновениям коллективистского пошиба, которые превращают экономику в стоячую лужу, и т.д. А заканчивается все это очень пафосным и пугающим предупреждением: «Действительно, тот, кто не желает иметь свободные цены и свободный рынок, должен желать полицейских, систему запретов и раз-

решений, должностные приказы, потоки формуляров, доносчиков и шпионов, пропаганду, миллионную армию надменных чиновников, прохождение по инстанциям, засилье административного управления, возрастающую непрозрачность конституционной жизни, усиливающиеся колебания правового государства, бюрократическое сковывание инициативы, всеобщую неуверенность, произвол, административную власть. Тот, кто находит конкуренцию неудобной, должен примириться с организацией, субординацией, исчезновением ответственности во все более густом тумане обезличивания, порабощением человека коллективным аппаратом»²⁸. Да, картина устрашающая. Но если это не подтверждение тех подозрений, которые Рёпке пытался отвести от ордолибералов в начале своей программной статьи, то что это?

1. Хайлбронер Р. Экономическая теория как универсальная наука // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Вып. 1. — 1993; Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. — М., 2003.

2. Мизес Л.фон. Либерализм в классической традиции. — М., 2001.

3. Бухарин Н.И. Политическая экономия рантье. Теория ценности и прибыли австрийской школы. Репринт. воспроизведение издания 1925 г. — М., 1988.

4. Мизес Л.фон. Указ.соч. — С. 87.

5. Там же. — С. 13.

6. Там же. — С. 29.

7. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. — М., 1992.

8. Винер Дж. Концепция полезности в теории ценности и ее критики // Теория потребительского поведения и спроса. — СПб., 1993. — С. 114.

9. Цит.по: Скидельски Р. Хайек versus Кейнс: дорога к примирению // Вопросы экономики. — 2006. — № 6. — С. 64–65.

10. Свидетельством этого можно считать многие учебники западных авторов. См., например: Пиндайк Р., Рубинфельд Д. Микроэкономика. — М., 1992. — С. 432-436.

11. Капелюшников Р.И. Философия рынка Ф. Хайека // Мировая экономика и международные отношения. — 1989. — № 12. — С. 20.

12. Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. — 1989. — № 12. — С. 12.

13. Сен А. Об этике и экономике. — М., 1996. — С. 54.

14. Гутник В. Концепции свободного и эффективного рынка: германский вариант // Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. — М., 2002. — С. I–XIX.

15. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. — М., 1995. — С. 51.

16. Освальт В. Свободная от власти рыночная экономика // Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. — М., 2002. — С. 446.

17. Козловски П. Социальное рыночное хозяйство и разновидности капитализма // Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. — СПб., 1999. — С. 15.

18. Освальт В. Теория хозяйственного порядка как методология исследования экономической власти. — С. 340.

19. Рёпке В. Коренные вопросы хозяйственного порядка // Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. — М., 2002. — С. 140.

20. Ойкен В. Структурные изменения государства и кризис капитализма // Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. — М., 2002. — С. 12.

21. Там же. — С. 6.

22. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. — С. 372.

23. Шюллер А. Предпринимательская ответственность, экономический расчет и конкурентный порядок. К соотношению рыночной свободы и собственной ответственности // Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. — М., 2002. — С. 343–373.

24. Нелль-Бройнинг О. фон. Формирование собственности в руках работников // Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. — СПб., 1999. — С. 300–340.

25. Ватрин Х. Социальная рыночная экономика — основные идеи и их влияние на экономическую политику Германии // Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. — СПб., 1999. — С. 26–32.

26. Шлехт О. Этическое содержание социального рыночного хозяйства // Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. — СПб., 1999. — С. 284–299.

27. Рёпке В. Указ.соч. — С. 121.

28. Там же. — С. 171.

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

Севостьянова Елена Васильевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии ЧИ БГУЭП.

ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ДОСУГА ЖИТЕЛЕЙ ЧИТЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Во второй половине XIX–начале XX вв. Россия вступила в сложный и во многом противоречивый процесс модернизации многих сторон общественной жизни. Разрушение традиционного уклада жизни и формирование нового общества меняли и формы проведения досуга. В Чите процесс изменения досуговой сферы был наиболее заметен в начале XX в., когда образованное общество и власть намеренно принимали разнообразные меры для расширения досуговой сферы.

В Чите в это время было девять учебных заведений разного уровня, городская библиотека, библиотека и театральный зал при Общественном собрании, музей Географического общества. Население города значительно увеличилось с окончанием строительства Забайкальской железной дороги (с 1897 г. — в пять раз). В 1914 г., по данным областного статистического комитета, в Чите проживало почти 85 тыс. человек. Особенностью социальной структуры было преобладание низших сословий (крестьян более 30 тыс., казаков — 5,5 тыс., мещан — 10, 5 тыс.). Быстро увеличивалось количество мелких чиновников и рабочих. Было открыто 196 торговых и 50 промышленных заведений, работали 5 кожевенных заводов, 5 конфетных фабрик, 6 типографий, 5 пивных заводов, 2 лесопильных завода, кирпичный завод, электростанция, железнодорожные мастерские.

В силу бедности досуга господствующим пороком среди низших сословий населения было пьянство. В 1902 г. местная пресса писала, что празднование Масленицы «оставило тяжелое впечатление». В город-

ской каталажке не хватило мест (в один день скопилось до 80 человек). С пьяными не могли справиться городские, несмотря на усиленный солдатами состав. По данным Забайкальского акцизного управления, до запрета (в 1914 г.) продажи спиртных напитков в Чите, помимо 8 казенных винных лавок, имелось свыше 50 частных. Кроме того, была развита нелегальная продажа вина и пива. В Забайкалье общее количество выпитого вина (исключая пиво и виноградные вина) значительно увеличилось и за период 1905–1910 гг. достигло 488.249 ведер. И это без учета контрабандного спирта, привозимого из Маньчжурии и Монголии. Только в Чите в 1913 г. было продано 79.439 ведер, что составляло 23 бутылки на душу населения (по области — 12 бутылок)¹. В конце XIX–начале XX вв. общество и власть обратили серьезное внимание на народные пороки. Первое место в борьбе с алкоголизмом отводилось просвещению народа и устройству «разумных» развлечений.

Взрослые горожане, своевременно не получившие образования, могли восполнить этот пробел, имея желание и свободное время для посещения воскресной школы. Наибольшее количество учеников составляли лица крестьянского сословия, рабочие железнодорожных мастерских и ремесленники. В начале века увеличилось количество женщин, которые составляли почти половину учеников. В 1916 г. учеников в воскресной школе было 208 (в возрасте от 20 до 46 лет). Преподавателями за период с 1898 г. до 1906 г. перебивало 70 человек, но работа их была кратковременной. Посвящать надолго свой досуг преподавательскому труду соглашались немногие учителя и чиновники. В 1906 г. из 6 необходимых учителей работали только 4, поэтому мужское отделение было временно закрыто. В феврале 1908 г. в городе начали работать платные общеобразовательные курсы для взрослых по программе начальных училищ, организованные Обществом народных чтений, на которые записалось 80 человек. В 1916 г. Общество учителей организовало вечерние платные курсы для подготовки лиц призывного возраста на звание вольноопределяющегося II разряда, на первый классный чин и к поступлению в военно-фельдшерскую школу.² В целом возможностью посещения в свободное время воскресных школ и общеобразовательных курсов в силу разных обстоятельств (отсутствие желания или свободного времени у горожан, отсутствие достаточного количества преподавателей, помещения и др.) воспользовался весьма незначительный процент горожан.

Для грамотных горожан была возможность посещения библиотек. Однако препятствием для низших сословий было то, что в Чите долгое время не было ни одной бесплатной библиотеки (кроме небольшой библиотеки при воскресной школе), а в городской библиотеке

плата была высокой. В ноябре 1915 г. народную библиотеку-читальню в одном из павильонов сада Жуковского открыло Общество Народного дома (книг при открытии было более 2 тыс. наименований). Пользовались библиотекой до 30 человек ежедневно, за абонентскую плату в 10 коп в месяц. Посещение читальни было бесплатным. С 1914 г. самостоятельной целью становится организация детской библиотеки. Помощь городской библиотеке в работе с детьми оказывало Читинское отделение Петроградского родительского кружка. Члены кружка составили каталог детских книг с краткими рецензиями, установили дежурство в библиотеке для помощи детям в выборе литературы, беседовали о прочитанных книгах. Важной задачей считалось формирование читательских интересов детей, которые часто предпочитали лубочную литературу или собрания детективной литературы — «Шерлок Холмс», «Нат Пинкертон, король сыщиков». В это дешевое собрание входило несколько серий по 50–60 выпусков. Названия книжек были весьма красноречивы: «Гнездо преступников», «Кровавый алтарь», «Загадочное преступление», «Таинственные пули», «Секта убийц» и т.д. Им соответствовали и рисунки на раскрашенных обложках — топоры, ножи, револьверы, ружья, трупы.

На организацию досуга влияла и власть, заинтересованная в воспитательном воздействии на народные массы. Организация общегородских торжеств была связана с празднованием различных юбилеев. Торжественно отмечались 50-летие освобождения крестьян, 100-летие окончания Отечественной войны 1812 г., дни памяти классиков литературы — А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.В. Гоголя (Л.Н.Толстого из этого списка Синод исключил). Самые массовые торжества устраивались в связи с празднованием 300-летия дома Романовых. Для народа читались отрывки из юбилейных изданий: «Россия под скипетром Романовым», «Подвиг Ивана Сусанина». 21 февраля в день празднования все учебные заведения Читы приняли участие в торжественном шествии с крестным ходом и в параде на Александровской площади. Вечером для учащихся всех учебных заведений был устроен торжественный акт и концерт в зале зимнего театра.³ Общегородские праздники, по мнению властей, должны были способствовать формированию и закреплению социальной общности.

В начале XX в. популярными среди горожан (особенно детей) были народные чтения, рассчитанные на неграмотную или малограмотную публику. Для их проведения в 1903 г. было организовано Общество народных чтений. В 1909 г. на чтения в честь юбилея Н.В.Гоголя явилось 195 человек — несмотря на позднее начало, недостаточную огласку и плату за вход (10 копеек для взрослых и 5 для детей). Для детей

Общество устраивало и литературно-музыкальные утренники. В январе 1916 г. программа детского утренника включала: чтение «Майской ночи» Н.В.Гоголя, стихов А.В.Кольцова, концертные номера. Детей собралось более 400.

Тематику чтений их организаторы не определяли, поскольку простому народу можно было читать только сочинения, перечисленные в специальном каталоге Министерства народного просвещения или допущенные в библиотеки начальных училищ. Причем именно читать строго по тексту, любые отступления и комментарии строго запрещались. Непременными темами чтений были христианство и русская история: «Жизнь святого Николая Чудотворца», «Первые века христианства и распространение его на Руси», «Куликовская битва», «Смутное время на Руси», «О Петре Великом», «О том, как Екатерина II правила землей Русской», «А.В. Суворов», «Александр I», «Рассказы о севастопольцах». Были допущены и художественные произведения: «Тарас Бульба» Н.Гоголя, «Пить до дна, не видать добра» Погожаева, «Полтава» А.С.Пушкина и др. Были представлены и книги познавательного характера: «Как еда питает наше тело», «Чай: откуда он идет к нам и чем полезен», «Как разводить лен и как увеличить посевы», «Отчего происходят дождь и снег». Книжки в основном были детские, либо бедные в художественном отношении брошюры «с элементом поучительности». ⁴ Поэтому для привлечения публики чтения дополняли концертными номерами.

Повышенный интерес к чтениям со стороны населения часто обуславливался демонстрацией с помощью «волшебного фонаря» «туманных картин» (диапозитивов), являющихся диковинкой для провинциального города. На лето 1916 г. Общество народных чтений, Географическое общество и Общество любителей музыки и литературы арендовали у города сад Жуковского для проведения бесплатных детских литературных утренников, чтений о музыке с исполнением музыкальных произведений⁵. Инициативу проведения народных чтений проявляла и церковь. В 1916 г. по желанию епископа Забайкальского и Нерчинского Мелентия начались народные чтения по религиозно-нравственной и антиалкогольной тематике.⁶

Для более образованных жителей устраивались публичные общедоступные лекции Географическим обществом, Обществом народных чтений. Потребность в такой форме проведения досуга была, при этом горожане высказывали пожелания, чтобы лекции читались короткими курсами. Так, Читинское Общество торгово-промышленных служащих в 1908 г. просило Общество народных чтений прочитать курс лекций по истории, литературе и о кооперации. Однако выбор тем

определялся, как и везде в провинции, не столько запросами слушателей, сколько наличием лекторов. С июня 1913 г. лекции стало проводить Общество Народного дома, устроившее за первые два месяца работы шесть лекций по педагогике, естествознанию, русской литературе и медицине.⁷ В 1914–1915 гг. был опыт приглашения приезжих лекторов — М.А. Рейснера (профессора СПб университета), В.Л. Львова, Н.А. Гредескула (бывшего товарища председателя I Государственной думы), но интереса у горожан они не вызвали⁸. В целом число слушателей на лекциях колебалось от 40 до 400 человек. Наибольший интерес вызывали лекции на актуальные темы. Так, в 1916 г. на лекцию В.Г.Василенко «Современная Германия» пришло более 500 человек. Популярны были лекции, на которых в качестве иллюстрации устраивались опыты. Новым явлением городской жизни стали лекции для родителей по проблемам воспитания детей, которые устраивало Читинское отделение Петроградского родительского кружка. В 1914–1916 гг. темами лекций были: «О детской нервности и мерах борьбы с нею», «Как использовать лето для знакомства детей с природой», «Ошибки воспитания, ведущие к истерии и неврозам детей», «О данных новейшей психологии» и др.⁹

От темы лекций зависело не только количество слушателей, но и их социальный состав. Но отсутствие статистических данных не позволяет составить полную картину. Можно лишь отметить, что сначала лекции посещались только образованной публикой и учащимися. Позже газеты отмечали значительное увеличение числа мещан и простого народа. Несомненно, контингент слушателей зависел от того, где они проходили — в помещении училища, клуба приказчиков, при музее, в Народном доме. Разные социальные слои посещали лекции при музее Географического общества, они могли принять участие и в сборе экспонатов. Характерно, что в военный период интерес у населения к пополнению музея значительно возрос. Члены Географического Общества отмечали, что в связи с войной заметно повышение патриотизма и интереса к Забайкалью, почти ежедневно в музей обращаются с запросами, приносят для определения горные породы и минералы.¹⁰

К числу наиболее популярных развлечений горожане относили и театр. Обеспеченная публика посещала спектакли в Общественном собрании, где билеты стоили от 1 до 8 руб. Места в галерке были по 50–30 коп., и простой народ собрание посещал редко. В 1900 г. в городе даже возникла конкуренция среди театральных коллективов. Читинские корреспонденты отмечали, что спектакли ставят повсеместно: в воинском собрании — пьесы тенденциозные, в клубе приказчиков — драму, в кружке любителей драматического искусства — водевили, фарсы и

комедии. Кроме того, спектакли ставили кружок чиновников почтово-телеграфного ведомства и Товарищество артистов Мирославского и Котляревской. В 1909 г. популярными стали народные представления по праздничным и воскресным дням, которые устраивал кружок любителей драматического искусства. В программу этих представлений входили исполнение короткой пьесы и народные чтения. Часто за один вечер шли либо две пьесы, либо одна серьезная и водевиль, либо два водевиля.

Репертуар отличался большой пестротой, сравнительно часто ставились водевили, фарсы, комедии в расчёте на невзыскательную публику. Очень популярны были пьесы Н.Островского. Из других авторов шли пьесы Белой «Из народного быта», А.П.Чехова «Медведь», «Юбилей», «Предложение», Н.В.Гоголя «Женитьба», Н. Соловьева «На пороге к делу». Пытались читинские артисты-любители следовать и столичным веяниям. В марте 1902 г. после постановки пьесы «Дядя Ваня» А.П.Чехова пресса писала, что она не удалась. Критики отмечали, что «пьеса имела успех только в МХАТе, на всех прочих сценах она успеха не имела, не мудрено, что и у нас не удалась..».

Затрудняли работу и правительственные ограничения. Репертуар для народа определяло Главное управление по делам печати. Временные правила 1888 г, определяющие репертуар для народных театров, просуществовали в России до 1917 г. Поначалу разрешение испрашивалось на каждую пьесу, затем ввели списки разрешенных к постановке пьес. Количество пьес в списке постепенно увеличивалось: 1897 г. — 81 название, в 1903 г. — более 500. В годы Первой российской революции разрешений давалось больше, в годы реакции — меньше (от 70 до 125 пьес в год). Специально оговаривалось, что представление должно быть дословным, без дополнений и пропусков. Мотивы для запрещения пьес были различными — от неподобающего изображения нравов дворянства (А.Писемский «Горькая судьбина»), до несоблюдения должного уважения к царским особам («Конек-Горбунок» П.Ершова). Основное место отводилось водевилям, «ура-патриотическим» пьесам и пьесам с элементами нравочений, действительно художественных произведений было очень мало.

Оживлению и разнообразию досуга способствовала и организация различных выставок. Первая художественная выставка была проведена в 1905 г. по инициативе жены губернатора Забайкалья О.И.Холщевниковой, затем в 1912 г. по инициативе Д.М.Головачева. Судя по частной переписке, вторая выставка волновала всю городскую интеллигенцию: «очень все ждут и переживают — не будет ли бедна..». В мае 1913 г. пресса объявила о том, что организуется Забайкальское

фотографическое общество. А уже в июне Общество провело конкурс фотоснимков, и в августе была устроена выставка лучших работ. Появление нового «модного» Общества оживило досуг части горожан. В 1916 г. Общество открыло общедоступный курс фотографии за минимальную плату (2 руб. за курс). Преподавателями стали известные читинские фотографы — Ф.А.Вейзер, Е.И.Кабанов и П.Е.Афанасьев, читавшие и публичные лекции по фотографии¹¹. В 1916 г., после создания в Чите мастерских художественно-промышленной школы при Обществе изучения Сибири и улучшения её быта, была организована первая выставка работ учеников этой школы, проходившая при переполненных публикой залах. Все работы (столярные, художественные, ткацкие, ручодельные) были тут же распроданы.

Большое место в быту горожан занимали гуляния в городских садах, носившие, главным образом, семейный характер, обычными были оркестр, буфет. Довольно распространённым было использование традиционных народных гуляний для сбора средств. Так, 15 сентября 1902 г. сбор от гуляния шел в пользу детского приюта ведомства учреждений императрицы Марии. Сад был украшен флагами, вечером — иллюминацией. В саду играли два оркестра — казачий и читинского резервного батальона, выступал любительский хор под управлением В.В.Якубовского и оркестр балалаечников. Кружок артистов-любителей показывал комедию «Шиповник». С 1904 г. народные гуляния (с граммофоном, танцами, иллюминацией, спектаклями), по инициативе А.Ф.Геллера, стало проводить Географическое Общество (для сбора средств на устройство лаборатории и строительство здания музея). А.Ф.Геллер настолько увлёкся организацией гуляний, что даже гастролировал в Сретенске. В 1906 г. совет Географического Общества единогласно признал, что организация гуляний с задачами научного Общества «никак не совместима», но вынужден был устраивать гуляния для покрытия долгов и пополнения средств.¹²

Пресса писала, что публика во время гуляний обычно «бывает навеселе», в музыке не нуждается — «лишь бы дёшево и весело» и неизвестно, что больше привлекает — оркестр, спектакль или объявление о том, что «буфет снабжён винами русских и зарубежных фирм». В 1907 г. публика даже «настоятельно» просила оркестр балалаечников убраться со сцены и не мешать¹³. По мнению общественности, в праздное времяпрепровождение во время гуляний надо было внести культурно-просветительный элемент. В организации «разумных» народных гуляний, то есть без продажи спиртного, со специально подготовленной программой, были заинтересованы и городские власти.

Самые грандиозные гуляния, по отзывам прессы, устраивало

Общество Народного дома в 1914, 1915 гг. Пресса писала: «Можно смело сказать, что такого успеха не имел в Чите ни один культурный праздник. Он заразил всех, увлек своим энтузиазмом, бодростью, верой в лучшее культурное будущее». Новым моментом городской жизни было стирание сословных границ, пока ещё временное, ограниченное ситуацией праздника. На приглашение принять участие в подготовке гуляний откликнулись рабочие, дамы-патронессы, приказчики, чиновники. Дамы готовили лотерею-аллегри, проходили спевки хора, репетиции любительских спектаклей, оркестров, собирались вещи для проведения лотереи. Гуляния проходили в саду Жуковского. В их программы входили выступления хора, исполнявшего русские и малороссийские песни, лотерея, работали киоски с чаем, кофе, цветами, мороженым. Был открыт чайный павильон, где продавали пирожки, сосиски, шашлык. Так, программа гуляния 12 июля 1915 г. включала ярмарку, цыганский табор, качели и игры для детей. В саду играли оркестры балалаечников, гитаристов, гармонистов, два духовых оркестра. Общество Народного дома использовало и кинематограф, демонстрируя кинодраму «Кто он?», феерию-сказку «Синяя птица», зарисовку «На пути к северу» и т.д.¹⁴ За день сад посетили около 8 тыс. человек.

Однако для организации народных гуляний надо было получить специальное разрешение полиции. Контролировалось и время проведения увеселительных мероприятий. Специальным положением Комитета министров, Высочайше утверждённым 2 июля 1900 г., всякие общенародные забавы и общественные увеселения (концерты, маскарады и прочие зрелища) были запрещены накануне и в дни специально оговоренных религиозных праздников: в сочельник, в день Рождества, накануне двенадцатых праздников и т.д. В 1910 г. последовал циркуляр МВД, в котором говорилось, что следует усилить надзор за культурно-просветительными обществами и за их мероприятиями, «в смысле более осторожного разрешения собраний, гуляний, вечеров и т.п.»¹⁵

В начале века расширяется сфера детского досуга, при этом выбор форм досуга зависел только от общественности, городские власти этому не уделяли внимания. Во многих училищах устраивались рождественские елки и детские спектакли. В своем отчете инспектор народных училищ отмечал, что «душевное состояние учащихся по праздникам не поддается описанию, но оно понятно каждому человеку, пережившему свой детский возраст».¹⁶ В 1907 г. «Забайкальская Новь» сообщала, что в общедоступном театре сформирована театральная труппа из детей (30 человек) и с участием малолетних артистов будут устраиваться по праздникам утренние детские спектакли по пьесам сказочного содержания. В конце декабря детской труппой был показан спектакль

«Месье Марианки» (как значилось в афишах — «Продолжение Шерлока Холмса»).

Летом 1915 г. и 1916 г. Читинское отделение Петроградского родительского кружка открыло в Чите две детских площадки. Одна находилась в саду Жуковского, другая на окраине города — в Кузнечных рядах (в 1916 г. — на Большом острове). Популярность площадок была огромной, на каждую записалось почти по 500 детей. Пришлось разделить их на три возрастные группы и назначить разные дни для посещения. Дети занимались пением, ручным трудом, играли, для них устраивались чтения, экскурсии в музей, на показательную пасеку, в лес. Дети собирали коллекции цветов и насекомых. Проводились спортивные игры и соревнования. В конце лета был устроен праздник с выставкой детских поделок. Зимой площадки не работали, но на Рождество устраивалась елка. Дети сами делали украшения на елку, костюмы для спектакля. Детские площадки стали по сути досуговыми центрами. Руководили площадками лица с педагогическим образованием.¹⁷

Действовали в Чите и общества досугового типа — различных типов и наименований. По интересам объединялись артисты-любители, футболисты, шахматисты, охотники. Забайкальский отдел Императорского общества правильной охоты проводил «народную призовую стрельбу». В 1906 г. читинская газета «Даль» писала, что библиотеки пустыют, вся публика увлечена гонками и спортивными состязаниями. Тогда же в Чите было организовано Общество любителей конного спорта, которое открыло ипподром и устраивало конные состязания. В 1912 г. был утверждён устав Читинского спортивного общества¹⁸.

В начале XX в. проявляется интерес к эсперанто. В 1910 г. в Чите был организован отдел Российской Лиги эсперантистов, за полгода сумевший заинтересовать почти 300 человек (судя по количеству проданных словарей по эсперанто)¹⁹. В 1911 г. читинские эсперантисты, основную часть которых составляли учащиеся и рабочие железнодорожных мастерских, решили организовать самостоятельное Забайкальское общество «Эсперанто» (в 1914 был официально утверждён устав)²⁰. По уставу, задачей Общества было определено «облегчение всем народам взаимоотношений, в целях достижения прогресса исключительно мирными способами». Предполагалось, что эсперанто, «не конкурируя с национальными языками», может стать действенным межнациональным средством общения. Однако мода на искусственный язык прошла довольно быстро.

Пыталась использовать моду на создание обществ досугового типа и власть. Так, в 1913 г. был образован Забайкальский отдел Российского общества поощрения применения собак к полицейской и сто-

рожевой службе. Отдел поставил своей целью «содействие наиболее успешному искоренению и обнаружению преступлений», приглашал всех желающих записываться. Несмотря на столь специфические задачи, членами Общества могли быть все желающие, кроме судимых, евреев, учащихся и торговцев собаками. Само Общество было организовано в Санкт-Петербурге в 1908 г. по инициативе директора Департамента полиции сенатора М.И.Трусевича, с 1912 г. оно озаботилось открытием отделений по всей России. Однако узкие и весьма специфические задачи Общества, к тому же высокий взнос (6 руб. в год) сдерживали участие в нем горожан.²¹

Огромную популярность в начале XX в. приобретает кинематограф. Помимо частного иллюзиониста, о котором пресса писала, что он демонстрирует картины «сомнительного содержания», в 1916 г. был организован научно-образовательный кинематограф при музее (устраивавший до 16 сеансов в месяц). Демонстрировались исторические картины («Христофор Колумб», «Русские войска в Салониках»), географические («Женевское озеро»), о промышленном производстве («Производство обуви», «Фабрикация спичек»). Для взрослых был организован показ фильмов антиалкогольного содержания.²²

Примером заботы образованного общества о здоровом народном досуге стала идея строительства Народного дома, в котором должны были комплексно размещаться просветительные и развлекательные учреждения: воскресные школы, народные чтения, библиотеки, спектакли, кинематограф и пр. В Чите торжественное открытие Народного дома состоялось 21 февраля 1916 г.

Таким образом, исследование организации досуга жителей Читы в начале XX в. показывает, что характерной чертой общественной жизни становилась смена социальной организации общинного типа отношениями общественного типа. Из быта городского общества уходили традиционные формы досуга, основанные на стихийном общении широкого круга людей, живших на одной территории и принадлежавших к одному поколению. В условиях модернизации общественной жизни у разных социальных групп изменялись взаимоотношения внутри поколений и между ними, содержание общественного и индивидуального досуга, расширялся кругозор. Сфера досуга горожан значительно расширилась, существенно выросло число возможных вариантов времяпровождения. При этом определяющее значение имели не мероприятия городских властей, а общественные инициативы. Желающие могли воспользоваться набором предлагаемых услуг в зависимости от своих потребностей и возможностей. Однако в конечном счете на выборе форм проведения досуга и характере развлечений сказывалось социальное положение го-

рожан. От этого зависело и количество свободного времени, и материальный достаток, и общий культурный уровень, то есть то, что в первую очередь определяло характер досуга, обуславливало его содержание, форму и круг общения.

-
1. Государственный архив Читинской области (ГАЧО), ф. 4, оп.7, д. 63, л. 10.
 2. Там же, ф. 4, оп.1, д. 292, л. 18; Забайкальская Новь . — 1916. — 5 октября.
 3. Забайкальские областные ведомости. — 1913. — 16 января.
 4. Каталог книг для употребления в низших училищах ведомства МНП и для публичных народных чтений. - СПб, 1899. - С.156, 177, 178.
 5. ГАЧО, ф. 4, оп.1, д.30, л. 154; Забайкальская новь. — 1916. — 17, 27 февраля, 18 марта, 4, 8 сентября.
 6. ГАЧО, ф. 115, оп.1, д. 22.
 7. Там же, ф. 4, оп.7, д. 34, л. 25, 39.; д. 30, л. 5., д. 62, л. 13.
 8. Там же, ф. 4, оп.7, д. 30, л. 59, 64.
 9. Там же, ф. 4, оп. 1, д. 26 «а», л. 65.
 10. Там же, ф. 115, оп.1, д.20, л.33.
 11. Забайкальская новь. — 1913. - 23 мая, 1 июня, 16 августа, 3, 16 ноября, 1916 - 4 февраля.
 12. ГАЧО, ф. 115, оп.1, д.7, лл.53, 60.; Забайкальские областные ведомости. — 1902. — 20 сентября; Забайкалье. — 1904. - 8 октября; Даль. — 1906. - 28 мая.
 13. Забайкальская Новь. — 1907. - № 18, 19, 22, 27.
 14. ГАЧО, ф. 4, оп. 7, д. 30, л. 45, 55, 87, 99.
 15. Государственный архив Иркутской области (ГАИО), ф. 32, оп.1, д. 4994, л. 54.
 16. ГАЧО, ф. 4, оп.1, д. 120, л. 14.
 17. ГАЧО, ф. 4, оп.1, д. 26 «а», л. 65.
 18. Школа и жизнь. — 1912. — 13 августа.
 19. ГАЧО ф. 322, оп.1, д.1, л.5.
 20. ГАЧО ф. 322, оп.1, д. 1, л.1,4, 42, 43,49.; Забайкальская новь — 1910 - 6 июня.
 21. ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 469, л.л. 1, 6.; Забайкальские областные ведомости. — 1913. — 14 июля.
 22. ГАЧО, ф. 115, оп.1, д. 18, л. 62.

КУЛЬТУРА

Потанова Зульфия Анваровна —
помощник заместителя директора ЧИ БГУЭП
по воспитательной работе.

УЧЁБА И ТВОРЧЕСТВО РЯДОМ ИДУТ

Подготовка в Читинском институте БГУЭП высокопрофессиональных специалистов предусматривает не только получение ими фундаментальных знаний по избранной специальности, но и формирование творческой, всесторонне развитой личности, занимающей активную жизненную позицию. Эта задача находит комплексное решение в рамках единого образовательного и воспитательного процесса. Особое место в этом процессе отведено работе со студенческими самостоятельными творческими коллективами.

Таких коллективов в институте насчитывается девять: ансамбль стилизованной песни, фольклорная группа «Трактор»; команда КВН «Анфилада»; хореографическая группа «Фиеста»; вокальная группа «Кураж»; театральная студия «Мечтать»; вокально-инструментальные ансамбли «Роклинг», «Vismut», «Яд», «Миними». Руководители творческих групп имеют специальное высшее образование и стаж работы, творчески и с интересом подходят к своей работе. Участие студентов в этих коллективах дает им заряд энергии, открывает перед ними новые творческие возможности и перспективы. С каждым годом число талантливых студентов растёт.

Ансамбль стилизованной песни, фольклорная группа «Трактор» является обладателем Гран-При областного фестиваля-конкурса «Студенческая весна — 2001 г.». На следующий год ансамбль принял участие в Днях Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа в Москве. Ансамбль имеет также дипломы лауреата регионального конкурса военной и патриотической песни «Живи, Россия!» и фестиваля-конкурса «Студенческая весна 2002–2005 гг.».

В 2005 г. ансамбль «Трактор» стал участником фестиваля «Все-российская студенческая весна» в Перми. Пермский фестиваль вошёл в историю студенческих фестивалей как самый многочисленный. 2000 студентов из 58 регионов страны демонстрировали свои таланты на

конкурсных площадках фестиваля. Пермь — это яркий, самобытный город, с которого, по сути начинается Восточная Европа, он дал миру немало известных имен. В Перми изобрел радио Александр Попов, создали свои бессмертные творения архитектор Андрей Воронихин, художники Петр и Василий Верещагины, писатели Павел Бажов и Дмитрий Мамин-Сибиряк. Пермьки гордятся тем, что в городе действуют десятки вузов. Студенты университетов, академий и институтов являются наиболее активной и беспокойной частью молодежи города, все задуманные проекты они выполняют с блеском. Поэтому финал фестиваля «Всероссийская студенческая весна» стал ярким, незабываемым событием и для жителей Перми, и для участников фестиваля — гостей города.

В мае 2006 г. «Всероссийская студенческая весна» проходила в городе-герое Волгограде. Для волгоградцев май — особый месяц. В это время года сюда приезжают люди со всей России, из ближнего зарубежья и многих стран мира, чтобы почтить память героев легендарного города и здесь, на священной земле, понять все величие подвига советского народа в Сталинградской битве.

О стойкости и мужестве защитников Сталинграда свидетельствуют мемориальные комплексы. Участники фестиваля побывали на Мамаевом кургане, увидели главный монумент-скульптуру «Родина-мать зовёт!», аллею пирамидных тополей, скульптуру «Стоять насмерть!», Стены-руины, общий вид площади Героев, Вечный огонь в Зале воинской славы, скульптуру «Скорбь матери».

Всё здесь настраивает на торжественный и одновременно скорбный лад — это вечная память о великом подвиге советских солдат, в их числе забайкальцев, грудью отстоявших город. Не может оставить равнодушным потрясающая музыка стихов:

*Приезжай на Мамаев курган,
В тишине снова вспомнится всё о Великой войне,
И тебя ведь крылом зацепила беда, когда брат твой погиб.
Он уже никогда не вернется к тебе и в свой город родной,
Не увидит, как солнце встает над страной,
Не узнает, как русла меняются рек. Но Россия его не забудет
вовек.*

В Волгограде ансамбль «Трактир» получил диплом 1 степени. На церемонии награждения был отмечен высокий профессиональный уровень коллектива, оригинальность костюмов, мастерство исполнения. В выступлениях читинцев отмечено гармоничное сочетание старого и нового, современного и классического, исконно русского и того, что во-

шло в него. Это красивое и увлекательное путешествие во времени, изящное сочетание песни и танца, где зритель может почувствовать свою сопричастность с той или иной эпохой, определенным стилем жизни, услышать в песнях мотивы родной земли, русской души, красивой песни.

В 2007 г. «Всероссийская студенческая весна» проходила снова в городе-герое Волгограде. На конкурс поехала хореографическая группа «Фиеста», которая является неоднократным победителем «Забайкальской студенческой весны», активным участником городских и областных мероприятий. Репертуар коллектива весьма разнообразен и интересен: ирландский, египетский, турецкий, испанский танцы, американский балет и т.д.

Год от года коллектив, накапливая мастерство, находит новые идеи и воплощает их в самобытные, единственные в своём роде постановки. Яркие номера гармонично сочетаются с такими же интересными и яркими костюмами, разработанными и изготовленными модельерами Читы.

Хореографическая группа «Фиеста» — не только одна из лучших в городе, но еще и дружный, сплоченный коллектив людей, объединенных общими целями. Совмещая творческие идеи и способности, коллектив стремится каждый свой выход на сцену превратить в яркое, красочное и неповторимое выступление.

Участие в конкурсах «Всероссийская студенческая весна» в Волгограде создаёт не только прекрасную возможность проявить себя, но и приобрести новый опыт, а главное — расширить круг друзей, интересно и с пользой провести время в окружении молодых, инициативных, талантливых и творческих людей. Каждый регион выступал в разных номинациях в определенное время, поэтому участники имели возможность посмотреть выступление своих коллег по творчеству и номера, представленные конкурентами. Хореографическое направление было разнообразное: кавказские и турецкие танцы, танцы в направлении модерн, современные — в стиле тодес. Фестиваль собрал лучшие коллективы из 61 региона России.

Хореографическая группа «Фиеста» представила на суд зрителей и жюри два танца: ирландский и индийский. Высокий уровень исполнения танцев, интересный сюжет и идейный замысел — все это на сцене превращается в блистательные, яркие, порой шокирующие выступления. С этими двумя танцами «Фиеста» прошла на гала-концерт. Хотя на протяжении всей поездки в городе стояла высокая жара, однако молодость, красота, творчество, несмолкаемые аплодисменты — все это приводило участников фестиваля в восторг, от которого появлялось желание жить, творить, создавать, искать новые идеи и осуществлять их.

Команда КВН «Анфилада» была организована из команды «Отпетые мошенники» в 2004 г. Она является участницей «Студенческой весны», имеет дипломы 1,2,3 степени, заняла первое место в четверть — финале Читинской лиги КВН. Жюри отмечает, что команда «Анфилада» отличается интеллектуальным юмором, особым стилем игры и умением оригинально подать себя. Команда участвовала в фестивале Красноярской Межрегиональной лиги КВН — Азия. Её коллектив не останавливается на достигнутом, а успехи только побуждают к дальнейшей творческой работе.

Одним из самых молодых творческих коллективов института является вокальная группа «Кураж». Как и другие творческие коллективы, эта группа является активным участником всех институтских и городских мероприятий. Оригинальное, артистичное выступление группы было отмечено на конкурсе «Студенческая весна – 2007» в Чите. Репертуар коллектива разнообразен и интересен. Это и джаз, современные и эстрадные песни в оригинальной аранжировке. Группа накапливает мастерство, находит новые идеи и воплощает их в песнях. Каждое новое выступление группа «Кураж» стремится превратить в яркое, красочное действие.

Театральная студия «Мечтать» принимает участие в организации и проведении детских новогодних утренников. Студия находится в стадии развития. Ею поставлены спектакли по мотивам произведений «Божественная комедия» Исихора Штока, «Федот-стрелец» Л. Филатова, музыкально-литературная композиция, посвященная Дню Победы. Студия также является участником областных конкурсов «Студенческая весна».

В институте четыре вокально-инструментальные группы. Они находятся в стадии становления, но уже сегодня каждая группа имеет свое направление, свой стиль. Все они отмечены коллективным творческим началом, слова и музыку пишут сами. Каждая группа стремится выделить и показать себя, а музыка является реальным способом это сделать. Среди композиций можно встретить панк, металл, эмо, рок, рок-н-рол и т.д. Группы совершенствуют репертуар, работают над качеством исполнения, посредством музыки пытаются донести до людей свою точку зрения, стремятся к тому, чтобы их творчество давало слушателям позитивный эмоциональный заряд.

Развитие творческой самостоятельности студентов является важным компонентом воспитательной работы в институте. Студенты подтверждают умение хорошо учиться и творчески использовать досуг, добиваться желаемых результатов, могут гордиться достигнутым. Пусть ими правит любовь к избранной профессии, к музыке и песне.

Писаренко Галина Михайловна —
библиотекарь библиотеки ЧИ БГУЭП.

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КНИГИ

В наше непростое время, в век возникновения и развития новых научных направлений и сложнейших компьютерных технологий, особенно важным представляется сохранение и приумножение духовности, культурных ценностей учащейся молодежи. Каждая библиотека сама определяет приоритеты и ставит насущные задачи, исходя из требований читательской аудитории. Работа библиотеки

ЧИ БГУЭП давно стала важной частью учебного и воспитательного процесса в институте, поэтому ее читальные залы всегда заполнены до отказа.

Уже не первый год, по доброй традиции, в библиотеке проводятся литературно-музыкальные вечера о жизни и творчестве писателей, поэтов, знаменитых ученых, о деятелях искусства, встречи с интересными людьми. Сегодня как никогда остро ощущается необходимость вернуться к истокам духовности, к культуре, которые несут в себе непреходящие общечеловеческие ценности, создававшиеся на протяжении столетий многими поколениями людей.

Пробудить в душе жажду прекрасного, поддержать в молодом поколении стремление к нравственному совершенствованию — с этой целью в 1999 г. при библиотеке ЧИ БГУЭП был создан литературный клуб любителей книги. Был подготовлен устав, включающий основные положения, цель и задачи клуба, подробно расписаны основные виды его работы. Особо подчеркнута необходимость реализации творческого потенциала членов клуба. Каждый из них имеет свои права и обязанно-

сти. Работа клуба регламентирована — раз в месяц студентов приглашают посетить наши мероприятия в читальном зале библиотеки.

В работу клуба, помимо организации самих мероприятий, входят рекламное оформление и социологические исследования по определению тематики мероприятий, их эффективности. Среди студентов первых – вторых курсов проводится анкетирование. По его результатам можно сделать вывод, какие предпочтения отдаются в проведении литературно-музыкальных вечеров с привлечением компьютерных технологий, с инсценировками, тематическими конкурсами. В художественной литературе студентов интересует прежде всего тема любви, а в искусстве — то, «что полезно для души».

В соответствии с пожеланиями студентов составляется программа работы клуба любителей книги на каждый год. На первые мероприятия посетителей приходило немного, некоторые шли просто из любопытства. Постепенно число слушателей увеличивалось. Студентам запомнились встречи с забайкальскими писателями А.П. Русановым, Е. Стефанович, поэтом В. Балдоржиевым. По просьбе студентов библиотекари организовали повторную встречу с Е. Стефанович — им понравилось, пришлось по душе искреннее, доверительное общение с незаурядным человеком.

Выпускники нашего вуза с благодарностью вспоминают и такие литературные вечера, как «Вы хулиган, поэт и гений, я Вас люблю, Сергей Есенин...», «Загадка Ф.И.Т.» — о творчестве русского поэта Ф.И.Тютчева, многие другие. После мероприятий студенты перечитывают произведения писателей, которые имеются в фонде нашей библиотеки, берут их книги в библиотеках города. Эффективность всех проводимых сотрудниками библиотеки вечеров и встреч заключается именно в том, что у студентов появляется интерес к чтению, к хорошей художественной книге, они стараются узнать как можно больше о жизни и творчестве понравившегося автора. Это способствует общему, гармоничному развитию личности, и оказывается важным подспорьем в освоении учебных дисциплин.

Студенты, состоящие в активе клуба любителей книги, не только помогают готовить и проводить мероприятия, но и сами разрабатывают сценарии, предлагают свежие, новаторские идеи. Так, Есенинский праздник поэзии в 2007 г. провели студенты второго курса Сергей Запорощенко и Татьяна Машукова. На этом мероприятии прозвучали авторские стихи в собственном исполнении Викторией Пикулькиной и Таней

Машуковой. Другие студенты читали стихи Сергея Есенина, отрывки из текстов о нем. Все приняли участие и в проведении литературной композиции о жизни и творчестве сибирского писателя В.Г. Распутина.

В начале декабря 2007 г. студенческим активом совместно с заведующей отделом обслуживания библиотеки Л.И. Кожевниковой был подготовлен интересный литературно-музыкальный вечер, посвященный 175-летию со дня рождения русского предпринимателя и мецената П.М. Третьякова. Мероприятие было оформлено в стиле купеческого быта начала XX в., украшено выставкой альбомов художников Третьяковской галереи, предоставленными директором института Ф.Ф. Бигзаевым, демонстрацией компьютерных слайдов. Интересный, познавательный текст прекрасно звучал в произвольном исполнении ведущих Юрия Васильева и Анны Чечель.

Мы искренне надеемся, что сотрудничество библиотеки со студентами продлится на все годы их обучения в вузе, что они сохранят самые светлые воспоминания о нашем клубе как о времени счастливого студенчества, станут грамотными специалистами и просто интересными людьми.

Хочется также отметить, что участие студентов института в организации и проведении мероприятий клуба любителей книги способствует закреплению у них стойкого интереса к художественной литературе, помогает им во всестороннем развитии, а это полностью соответствует общей направленности учебного и воспитательного процесса в нашем вузе. Все это подтверждает, что у вузовской библиотеки есть будущее: сохранится библиотека — сохранится и книга. Пусть она будет в разных вариантах — в классическом виде на бумаге или в электронной форме. Главное состоит в том, чтобы эти варианты сошлись в единой, общественной грани и воспитывали бы читателя гуманным, добрым и справедливым во всех человеческих проявлениях.

ТВОРЧЕСТВО ЧЛЕНОВ КЛУБА ЛЮБИТЕЛЕЙ КНИГИ

*Чечель Анна Александровна —
студентка II курса ЧИ БГУЭП*

МОЕМУ ДЕДУ

*Праздничным маршем идут ветераны,
Ярко на солнце горят ордена.
Их не сломили ни беды, ни раны,
Помнит их подвиг солдатский страна.*

*В каждой семье есть войны отпечаток,
Много солдат не вернулось с войны.
Память о каждом в сердцах наших свята,
Храбро сражались России сыны.*

*Дедушка встретил войну на границе,
Ранен на Финской и снова встал в строй,
Храбро на Курской дуге он сражался.
Выжил. С победой вернулся домой.*

*Трудно вставала страна из разрухи,
Но не пугали проблемы людей.
Дедушка много и славно трудился.
Честно работал и растил детей.*

*Внукам медали покажет лишь в праздник,
Скучно расскажет о годах войны.
Спать не дают застарелые раны,
Но не склонил он седой головы.*

*Вновь отмечает страна День Победы,
Но ветеранов редуют ряды.
Славно и трудно живут наши деды,
Мы их делами гордиться должны.*

*Пикалкина Виктория Львовна —
студентка II курса ЧИ БГУЭП.*

РОДНОЙ КРАЙ

*Наступила рано тишина,
И накрыла все, как наваждение...
Где-то смело пролагала путь весна,
Необычная для поколения.*

*Сколько б ни пролазали мы сопок
И в каких бы ни были местах,
Сколько б ни прошли с тобою тропок —
Все увидеть можно лишь в горах!*

*Только там, где небо стало ближе,
Где к ногам легла степная ширь,
Я кричала всем вокруг, что вижу
Всю могучую, великую Сибирь!*

*И среди багуловых улыбок
И парящих в небе птичьих стай
Мы боялись — не наделать бы ошибок,
Создавая Забайкальский край...*

*Создавали, чтоб Россия встала,
Чтобы вновь о ней гремело в мире,
Чтобы голубой водой Байкала
Загорелась кузница Сибири...*

*Шла весна, такая же, как прежде,
Средь степей, среди густых лесов,
За спиной ее теперь неслась надежда,
Которой отдали мы столько голосов.*

*И сколько б ни было дорог, походных весен,
Я только там увидела, в горах,
Что сбудется все то, что в сердце носим,
И там весь мир держала я в руках!*

*Впервые я почувствовала силу,
Вобрав в себя багуловую ширь.
Знаю, мы дадим движение России,
Ведь наша родина — Великая Сибирь!*

ПРЕДСТАВЛЯЕМ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

Дряева Галина Викторовна — студентка
III курса ЧИ БГУЭП.

ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Инвестиции для развивающихся рынков, в частности для российского, играют определяющую роль — их объем влияет на рост ВВП, реальные доходы населения, конкурентную позицию России на мировом рынке товаров и услуг.

На международном рынке прямых инвестиций позиции России укрепляются. Многие инвесторы, обладающие правом выбора страны и сферы вложения капитала, за привлечение которого идет жесткая борьба, отдают предпочтение России. Однако важен не только объем поступивших в страну инвестиций, но и его структура, распределение по секторам и отраслям, по регионам страны.

В региональной структуре на сегодня сохраняются ощутимые диспропорции. В 2006г. 48% объема прямых инвестиций поступило в Центральный федеральный округ, то есть примерно столько же, сколько во всю азиатскую часть, страны с её богатейшими природными ресурсами. В то же время 15 субъектов Российской Федерации вообще не получили инвестиций.

В Сибири и на Дальнем Востоке процесс инвестирования также протекает неравномерно, свыше 80% поступающего капитала распределяется между несколькими регионами, богатыми сырьем (в основном нефтяные и газовые области). Это закономерно, так как инвесторы вкладывают капитал с целью получения максимальной прибыли за минимальный период и ищут отрасли, в которых это проще осуществить.

В Забайкалье потребность в инвестициях довольно высока. Для отечественных инвесторов регион остается малопривлекательным. По оценкам российского рейтингового агентства «Эксперт», Читинская область относится к группе «пониженный потенциал — высокий риск». Инвестиционный потенциал здесь не раскрыт. Среди причин, сдержи-

вающих приток капиталовложений, можно назвать следующие: низкая инвестиционная активность предприятий, не готовых к получению инвестиций и грамотному взаимодействию с инвестором; отсутствие реальных, быстрокупаемых, проработанных проектов, готовых к реализации; отсутствие опыта по использованию новых форм финансирования и базы свободных производственных площадок, готовых к реализации инвестиционных проектов.

Инвесторов необходимо привлекать, обеспечивая для них, в первую очередь, правовую поддержку, необходимые льготы и гарантии. Необходимо также создание таких условий, при которых инвестор на забайкальской земле действительно чувствовал бы себя максимально комфортно. Органы власти обязаны постоянно совершенствовать на местном уровне законодательные механизмы, направленные на поддержку инвесторов. В целях увеличения притока капитала целесообразно применять различные патронажные сертификаты, методы налогового стимулирования, механизмы долгосрочной аренды земли для иностранных компаний.

В сфере инвестиционной политики значительные шаги осуществляются федеральной властью. Законы федерального значения необходимы, но, как правило, отдельный регион нуждается и в ряде селективных мер, стимулирующих определенный вид деятельности. Так, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция перехода от предоставления предприятиям с иностранными инвестициями общих льгот к применению узконаправленного стимулирования. Данную цель, в частности, преследует закон «О стимулировании привлечения иностранных инвестиций в Читинской области», принятый областной Думой 19 декабря 2001г. Настоящий закон направлен на создание условий для более активного привлечения иностранных инвестиций в экономику края. Законодательная база, касающаяся инвестирования, будет совершенствоваться, на эти цели администрация Читинской области в период с 2006 по 2008 гг. выделила 10 млн. руб.

Вместе с тем следует отметить, что характер поступлений в Забайкалье становится стабильным, с явной тенденцией к росту, который обеспечивается, главным образом, за счет инвестирования в горнодобывающую отрасль. С другой стороны, имея выгодное географическое положение (границы с Китаем, Республиками Бурятия и Якутией), Забайкалье все еще отстает от других регионов Сибири по уровню развития инфраструктуры, доходов на душу населения, числу привлекательных для вливания капитала проектов. И, как следствие, объем привлеченных сюда средств остается недостаточным.

В настоящее время большая часть предприятий Забайкальского края нуждается в значительных инвестициях, особенно в виде капи-

тальных вложений. Привлечение инвесторов из центральных регионов страны и из-за рубежа является необходимостью, так как у края нет возможности самостоятельно заняться разработкой имеющихся ресурсов в необходимом объеме. Требуются значительные капиталовложения. Основным источником, вероятно, послужат именно прямые инвестиции. Следует отметить, что потенциальных инвесторов много. В частности, большой интерес к разработке забайкальских месторождений проявляют ГКМ «Норильский Никель», ООО «Руссдрагмет», ТНК «Баррик Голд Корпорейшн», частный инвестиционный фонд «Базовый элемент», ООО «ГКП ЛУНЭН» и другие компании.

Общее же количество капиталовложений может превысить сумму в 170 млрд. руб. Инвестиционные проекты коснутся многих районов Забайкальского края, это позволит обеспечить относительно равномерное развитие внутри региона.

Шаги для улучшения инвестиционного климата принимаются уже сегодня, механизм привлечения капитала запущен. 30 ноября 2006 г. на правительственном уровне был утвержден проект по созданию транспортной инфраструктуры для освоения минерально-сырьевых ресурсов юго-востока Забайкалья. Проект предполагает строительство 375-километровой железнодорожной ветки, которая соединит месторождения Газимурского медно-порфирового пояса с Транссибирской магистралью. Только в рамках этого проекта с 2007 по 2013 гг. будет выделено в качестве капиталовложений 141,3 млрд. руб. общих инвестиций, в том числе более 70 млрд. руб. из Инвестиционного фонда России и от частных инвесторов.

Проект разработки минерально-сырьевого комплекса юго-востока Забайкалья имеет общегосударственное значение и окажет влияние на развитие всей Восточной Сибири. В результате успешного осуществления проекта на треть увеличатся поступления в региональный бюджет, на 50% возрастет объем валового регионального продукта, а также будет создана 71 тыс. новых рабочих мест. Можно с уверенностью констатировать, что на юго-востоке Забайкалья создается весьма перспективный промышленный узел, для развития которого необходимы усилия не только горнорудной, но и практически всех отраслей промышленности — энергетики, связи, железнодорожного и автомобильного транспорта, строительства. Соответственно, развитие получит и социальная инфраструктура.

Модель экономического роста, основанная на частном инвестиционном интересе, по-прежнему актуальна. Однако более благоприятным для Забайкалья является тот факт, что сегодня многие крупные проекты могут реализоваться, опираясь и на государственные инвестиции. Об этом свидетельствует инвестиционный проект «Комплексное

развитие Забайкалья», который был представлен ООО Корпорация «Металлы Восточной Сибири» 9 июня 2007 г. на международном экономическом форуме в г. Санкт-Петербурге. Инвестиционный проект предполагает формирование в Забайкалье нового экономического района, объединяющего горнодобывающий, атомный, горнохимический, электроэнергетический кластеры, а также кластер цветной металлургии. Реализация проекта предполагается на основе государственно-частного партнерства. Подписано Соглашение о намерениях создания ООО «Корпорации развития Забайкалья» между Правительством Республики Бурятия, Администрацией Читинской области, ОАО «ГидроОГК» и ООО Корпорация «Металлы Восточной Сибири».

Интенсивное развитие Забайкальского края возможно лишь при условии проведения грамотной инвестиционной политики государством и тесного сотрудничества с частными инвесторами. Забайкалье нуждается в привлечении как частных, так и государственных инвестиций. Это должно стать фактором не только ускорения экономического роста, но и модернизации экономики, обеспечить интенсивную модель развития региона. Масштабное привлечение прямых инвестиций в долгосрочной перспективе существенно укрепит позиции Забайкальского края.

-
1. Данилов Ю. Дорога для прямых инвестиций. // Прямые инвестиции. — 2006. — № 8. — С.34–36.
 2. Караваев В. Денежное половодье. // Прямые инвестиции. — 2007. — №7. — С.84–85.
 3. Раткин Л. Мегаинвестиции. // Инвестиции в России. — 2006г. — №9. — С. 45–47.
 4. www.obladm.chita.ru.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Амельянчик Наталья Сергеевна — доцент
кафедры иностранных языков ЧИБГУЭП.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В процессе обучения студентов иностранным языкам необходимо вооружить их научными знаниями, умениями и навыками, дать профессиональную подготовку, обучить методам и приемам самостоятельной работы. Автором предпринята попытка осветить некоторые вопросы организации самостоятельной работы студентов на кафедре иностранных языков Читинского института Байкальского государственного университета экономики и права.

Самостоятельная работа студентов по изучению иностранных языкам остается единственным и пока еще мало используемым резервом в условиях общей перегрузки кафедры учебными программами и планами. Разумеется, нельзя оставлять без внимания и другие оправдавшие себя возможности повышения эффективности преподавания иностранных языков, связанные с общим совершенствованием учебного процесса, внедрением технических средств, улучшением методики проведения занятий и т.д. Но сегодня особые усилия следует сосредоточить все же на всемерном использовании и активизации тех возможностей, которые кроются в развитии творческой инициативы самих студентов с целью изучения ими иностранного языка. При этом представляется приемлемым понимание термина «самостоятельная работа» в более широком смысле слова. Под «самостоятельной работой» мы будем рассматривать не только работу вне аудитории без непосредственной помощи преподавателя, но и всякую работу (в аудитории), сопряженную с сознательной направленностью на усвоение материала.

Само понятие самостоятельной работы обладает большой емкостью и определяется несколькими признаками. Организационные виды

самостоятельной работы можно подразделить на фронтальную, групповую, парную и индивидуальную.

При фронтальной работе студенты самостоятельно выполняют одно и то же задание. При групповой работе студенты выполняют работу в небольших группах, 4 или 5 человек. При парной работе студенты выполняют предложенное им задание в парах. Они могут выполнять однотипные задания. Парную работу можно организовать в лингафонном кабинете. При организации индивидуальной работы каждый студент выполняет самостоятельно специально для него подготовленное преподавателем задание. Индивидуальную работу на практическом занятии в аудитории можно проводить в двух вариантах:

а) все студенты выполняют одно общее задание;
б) разные задания, в зависимости от возможностей студентов (речь идет об индивидуализированной самостоятельной работе, при которой задания предоставляются с учетом индивидуальных способностей и склонностей студентов).

В зависимости от места самостоятельная работа выполняется:

- в аудитории;
- в специально оборудованной лаборатории, где студент имеет возможность посмотреть видеофильм на иностранном языке, прослушать необходимый текст в фонозаписи;
- в компьютерном классе;
- в кабинете, где имеется необходимая справочная литература и дидактические пособия;
- дома.

Домашняя работа, естественно, принимает индивидуальную форму, которая должна быть обеспечена и подготовлена преподавателем в аудитории.

По способу выполнения самостоятельная работа классифицируется как устная, письменная, комбинированная.

В зависимости от дидактической цели самостоятельная работа может носить обучающий или проверочный характер.

При самостоятельной работе студенты могут использовать различные источники знаний: учебники, учебные пособия, справочники по грамматике, различные словари, рабочие тетради, карточки с программованными упражнениями Дальтон-задания, таблицы, модули и т.д.

В научной литературе существует множество классификаций видов самостоятельной работы. Некоторые авторы рассматривают классификацию видов самостоятельной работы с точки зрения преподавателя, то есть преимущественно управленческую сторону этого понятия. Такие классификации имеют определенную ценность, поскольку показывают многообразие способов включения самостоятельной работы в

процесс обучения студентов. Однако такой подход несколько односторонен, так как он не раскрывает уровень мыслительной активности учащихся. Другие авторы понимают под самостоятельной работой главным образом увеличение объема работы по преодолению ошибок учащихся.

Хотелось бы отметить, что заметный вклад в активизацию самостоятельной работы внесла еще в 1920 г. американский педагог Хелен Паркхерск. В «Детской Университетской школе» городка Дальтон, штат Массачусетс, она провела экспериментальное обучение, что положило начало «Лабораторному методу». Сегодня школа Дальтон является центром социума, разнообразного по своему составу, постоянно растущего, быстро воспринимающего инновации. Ведущие школы в Японии, Голландии, Великобритании, Южной Корее, а теперь и в России, Украине, Беларуси работают, используя полностью или частично Дальтон-план.

Цель Дальтон-плана — научить учащихся самостоятельно добывать знания с помощью хорошо составленных Дальтон-заданий, в которых дан обзор определенного раздела, требующего усвоения. Как известно, основными принципами Дальтонской школы являются свобода, самостоятельность и сотрудничество.

Принцип свободы предполагает свободу выбора студентом оптимальных путей овладения знаниями, умениями, навыками. При этом важная роль сохраняется за преподавателем, который руководит, стимулирует, охраняет свободу, контролирует и обучает. Сотрудничество означает, что студент не один в аудитории, он работает вместе с другими студентами и с преподавателем. Важными аспектами сотрудничества являются умения: прислушиваться друг к другу; принимать совместные решения; ясно выражать свои желания и намерения; разрешать конфликты; доверять друг другу и комфортно ощущать себя в группе; ощущать свою ответственность за выполнение задания. Преподаватель обеспечивает руководство и помощь. Самостоятельность побуждает к самостоятельной деятельности, к собственным открытиям. Все запоминается лучше, так как учащийся участвует в активном процессе запоминания, а не в пассивном. В ходе самостоятельных заданий преподаватель и студент рационально распределяют свое время таким образом, что каждый может получить помощь именно на той ступени, на которой она ему необходима. Немаловажно при этом и то, что студенты учатся эффективно расходовать свое время.

Для организации самостоятельной работы необходимо: создавать соответствующие учебные пособия, основанные на принципах самопроверки; формулировать задания ясно и четко; устанавливать реальные сроки для выполнения заданий; регистрировать сделанную работу; дифференцировать задания для «быстрых» и «медленных»; указывать

вспомогательные источники информации, где ими можно воспользоваться (в библиотеке, в кабинете и т.д.).

Очень важным элементом являются задания, в которых описывается учебный материал для самостоятельного усвоения к заданному сроку. Поэтому задания должны быть тщательно продуманы, четко разработаны. Студенты самостоятельно планируют работу по выполнению полученных заданий, сами работают с дополнительными источниками информации, сами решают, какая помощь и от кого им нужна. Задания нужно варьировать так, чтобы они были доступны студентам в процессе их самостоятельной работы.

Правильно составленная программа заданий играет роль помощника преподавателя и частью заменяет его. Функции преподавателя на Дальтон-уроке сводятся к следующим видам: мотивационная, оценивающая, поддерживающая, коррекционная, рефлексивного анализа, конструктивная, контролирующая, психологической поддержки, консультационная, мониторинг учебной деятельности, изучение и анализ межличностных отношений.

В соответствие с учебными программами, утвержденными кафедрой иностранных языков ЧИ БГУЭП на 2007-08 учебный год, на изучение иностранных языков по общим специальностям дневного обучения отводится 337 часов, из них на аудиторные занятия — 120 и 217 на самостоятельную работу. Из этого следует, что преимущественное большинство времени студент должен работать по определенным программам, учебным пособиям, методическим рекомендациям, разработанным преподавателями кафедры. В последнее время на кафедре активизируется работа в этом направлении, создаются новые учебные пособия (например, «Сборник текстов для чтения», выпущенный в соавторстве С.С.Филитович и О.Б.Большаковой) для студентов экономических специальностей. Завершена работа Н.М. Легкобитовой по созданию методических указаний для самостоятельной работы студентов «Синтаксические структуры английского языка». Эти пособия студенты могут получить на кафедре в электронном варианте.

Заменены компьютерные программы по английскому и немецкому языкам, по которым студенты могут работать самостоятельно в выделенной для этого аудитории. Обновляется видеотека и фонотека кафедры, студенты имеют возможность посмотреть видеофильмы по курсу "Alles Gute" на немецком языке. Разработаны методические указания по видеокурсу английского языка "Starting Business English", "TV серии "Family Album", "Talking American", радиокурса немецкого языка "Deutsch warum nicht". Студенты могут получить индивидуальные задания и самостоятельно — либо индивидуально, либо в парной работе

подготовить сообщения.

При прохождении темы «Устройство на работу» студенты 1 курса самостоятельно составляют резюме на английском и немецком языках. Студенты, специализирующиеся на изучении мировой экономики, на 4 курсе готовят для государственного экзамена «Бизнес-проект» и защищают его перед госкомиссией. Ежегодно проводятся конференции на иностранных языках, где студенты под руководством преподавателей, но самостоятельно готовят свои доклады и выступления. Эта работа осуществляется при непосредственной поддержке других кафедр.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что возрождается защита дипломов на иностранных языках, которая требует много усилий и выполняется студентами самостоятельно. Так, доценты кафедры М.В.Тохта-Ходжаева и Т.А. Шаренкова осуществляют руководство студентами по подготовке их к защите дипломных проектов на китайском языке. Например, дипломная работа Д.Кривошеева была определена по актуальной теме — «Логистические центры лесотехнической промышленности Читинской области». Студент защищал ее по кафедре «Мировая экономика» и самостоятельно подбирал материал в России и Китае.

Вместе с тем следует отметить, что в организации всей этой работы имеется и немало нерешенных проблем. В частности, пока еще нет в достаточном количестве аудиторий для самостоятельной работы студентов, где они могли бы в полном объеме использовать аудио- и видеотехнику.

Мало еще справочной литературы по грамматике, словарей, учебных пособий. Кафедра предпринимает усилия по совершенствованию самостоятельной работы студентов подготовки высококвалифицированных специалистов с хорошими компетенциями по английскому, немецкому и китайскому языкам.

ЗАБАЙКАЛЬЕ — КНР: ПАРТНЕРСТВО И СОРАЗВИТИЕ

Вишняков Евгений Витальевич —
заместитель Губернатора Читинской области,
председатель Комитета промышленности и
природных ресурсов

РОЛЬ АДМИНИСТРАЦИИ ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Забайкальский край — регион, где соприкасаются национальные интересы России, Китая и Монголии в сфере совместного использования и охраны трансграничных водных ресурсов и уникальных приграничных экосистем.

Сегодня именно здесь Россия резко утрачивает свои позиции, международный авторитет и стратегические выгоды.

Большинство рек, протекающих по территории Забайкальского края, трансграничны. В настоящее время особого внимания заслуживает река Аргунь.

Река Аргунь (в пределах Китая — Хайлар) на 951 км от устья вступает в пределы России (Забайкальский край) и ниже является естественной границей между Россией и Китаем. Территория бассейна реки характеризуется богатейшим и уникальным биологическим и ландшафтным разнообразием. В широкой долине Аргуни (средняя часть реки) обнаружены самые западные рощи монгольского дуба, интересна и своеобразна энтомофауна и др. Пойма реки является местом обитания более 110 видов животных и птиц, из которых 30 видов являются промысловыми, а 36 занесены в Красную книгу. В водах реки обитают 36 видов рыб, из них 16 промысловые.

70% водного стока реки Аргунь формируется на территории Китая, где водосборный бассейн аккумулирует и транспортирует к государственной с Россией границе широкий спектр антропогенных загрязнителей. Бассейн реки в китайской части представлен обширным сельскохозяйственным регионом (здесь проживает 800 тыс. человек) с индустриальными предприятиями.

стриальным центром — городом Хайларом. Уже более 20 лет природоохранные службы и научные учреждения Забайкальского края регистрируют нарастающее неблагополучие экологического состояния реки Аргунь. По официальным заключениям экологов, река в своем верхнем течении (на выходе из Китая) является самым загрязненным водным объектом Забайкальского края (5-й класс по классификации Росгидромета).

Складывающаяся в результате этого экологическая ситуация создает реальную угрозу для жизни и здоровья жителей приграничных населенных пунктов, использующих речную воду для хозяйственно-питьевых нужд.

На протяжении восьми последних лет Администрация Читинской области активно ведет переписку и переговоры с Народным Правительством Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики по вопросам качества вод трансграничной реки Аргунь.

Создана постоянно действующая российско-китайская рабочая группа по охране экологического состояния вод реки Аргунь, в рамках которой работают две технические группы: по охране вод реки Аргунь и по охране ландшафтного и биологического разнообразия бассейна реки Аргунь.

Одним из основных направлений деятельности технической группы по охране вод Аргуни является проведение совместных исследований вод реки на утвержденных пунктах наблюдения. В течение 2006–2008 гг. ведутся совместные с китайской стороной наблюдения за состоянием качества вод реки Аргунь. Подготовлено экологическое обоснование создания трансграничной особо охраняемой природной территории в бассейне реки и, как варианта образования такой территории, — создания кластерных участков заповедника «Даурский», биосферных полигонов и охранных зон в пойме Аргуни (от села Абагайтуй до поселка Приаргунск).

В 2006 г. на очередном заседании постоянно действующей российско-китайской рабочей группы по охране экологического состояния бассейна реки Аргунь подписано Соглашение между Администрацией Читинской области Российской Федерации и Народным Правительством Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области охраны качества вод и экологического состояния Аргуни. План совместного мониторинга качества вод и наблюдения за экологическим состоянием на берегах реки Аргунь в 2006–2007 гг. выполнен в полном объеме и в срок. В 2008 г. совместные наблюдения продолжены.

С 2007 г. начались работы в рамках Меморандума о взаимопонимании между Министерством природных ресурсов России и Государственной Администрацией по охране окружающей среды Китая по вопросам совместного мониторинга качества воды трансграничных водных объектов.

В 2004 г. подписан Меморандум между Правительством Хабаровского края, Правительством Приморского края, Правительством Еврейской автономной области, Правительством Амурской области, Администрацией Читинской области, Администрацией Агинского Бурятского автономного округа о совместных действиях по сохранению экосистем и обеспечению устойчивого развития регионов бассейна реки Амур. Выполняя свои международные обязательства, Администрация Читинской области разработала Региональный план действий по сохранению биологического и ландшафтного разнообразия Верхнеамурского бассейна.

Представители Забайкальского края являются участниками следующих Подкомиссий, рабочих и связных групп федерального уровня:

- российско-китайской Подкомиссии по сотрудничеству в области охраны окружающей среды Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств России и Китая;

- совместной рабочей группы экспертов в рамках Меморандума о взаимопонимании между МПР России и ГАООС Китая по вопросам совместного мониторинга качества воды трансграничных водных объектов;

- рабочей группы по мониторингу качества вод трансграничных водных объектов и их охране;

- рабочей группы по вопросам трансграничных особо охраняемых природных территорий и сохранению биологического разнообразия;

- рабочей группы по предотвращению загрязнения окружающей среды и взаимосвязям при чрезвычайных ситуациях экологического характера;

- связной группы по вопросам сотрудничества в области водного хозяйства пограничных участков рек Амур и Аргунь;

- группы экспертов по реагированию на чрезвычайные ситуации экологического характера.

Представители Забайкальского края приняли участие в парламентских слушаниях «Эколого-экономические проблемы бассейна реки Амур и пути их решения». Администрация области поддержала проект ЮНЕП/ГЭФ «Комплексное управление бассейна реки Амур/Хейлонг».

Следствием активного участия Российской Федерации и Забайкальского края в международном природоохранном сотрудничестве

стало подписание в Пекине в январе 2008 г. Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных водных объектов.

Возможные проекты по регулированию и переброске стока в бассейне реки Аргунь

В связи с острой нехваткой воды в южных районах Монголии (Гоби), вызванной чрезмерным перевыпасом скота в горах Хентея, развитием поселений и горнодобывающих комплексов, начиная с 2003 г. в Монголии неоднократно поднимался вопрос о переброске части стока рек Селенга, Керулен, Онон и Бальджа на юг. Данная проблема постоянно обостряется в связи с деградацией высокогорных болот, имеющих ключевое значение для водообеспечения обширных территорий, и опустыниванием.

Очевидным первоочередным последствием такой переброски на территории КНР будет уменьшение стока в озеро Далайнор, и без того стремительно мелеющего в последние годы. Для поддержания уровня озера Далайнор и появился проект о переброске части стока реки Хайлар (то есть верховьев реки Аргунь) в озеро Далайнор.

Имеющиеся сведения у российской стороны о проекте фрагментарны. Вода, видимо, требуется для поддержания рыболовства и рыбоводства, предотвращения загрязнения воздуха пыльно-солевой взвесью с высохшего дна озера и т.д.

По разным данным, речь идет о переброске от 1,5 до 2 км³ воды в год, что составляет существенную часть стока реки Аргунь в целом и значительную долю современного стока реки Хайлар с территории Китая.

Планируемые водохозяйственные проекты взаимосвязаны, и реализации одного экологически неоправданного шага усиливает вероятность реализации других проектов. Так, например, переброска вод Керулена в Гоби, с одной стороны, облегчает переброску вод Онона, Бальджи и т.д., но с другой — является дополнительным весомым аргументом в пользу скорейшей переброски Хайлара в озеро Далайнор для восполнения возрастающего дефицита.

На основании изложенного можно утверждать, что в регионе зреет водохозяйственный кризис, способный повлечь кризис экологический.

*Вероятные последствия реализации
проектов переброски стока реки Аргунь*

Искусственное изменение водного стока рек Аргунь, Керулен, Онон и других вызовет целый спектр политических и эколого-социальных проблем в зоне соприкосновения интересов сопредельных стран (России, Монголии и Китая).

Политические риски:

1. Ожидается безвозвратная трансформация ландшафтного рисунка пойменной экосистемы, в результате чего произойдет безусловное изменение линия фарватера реки и **трансформация существующей государственной границы** между Китаем и Россией. Осушение поймы приведет к усилению размыва берегов с российской стороны, поскольку большинство проблемных участков с китайской стороны закреплены.

2. В условиях маловодности резко ухудшится качество вод реки Аргунь, что ограничит возможности питьевого и технического водопользования российской стороной (в первую очередь, это затрагивает такие стратегически важные объекты, как Приаргунское производственное горно-химическое объединение и поселок Забайкальск, который сегодня является «экономическими воротами» между Россией и Китаем). Ресурсы подземных вод в этом районе не могут обеспечить потребности населения и производства.

3. Потребуется пересмотр ряда технических решений, что, соответственно, вызовет удорожание реализации проектов новых горнодобывающих предприятий и железной дороги вдоль реки Аргунь, стратегически важных для России.

Эколого-социальные риски:

1. Снизится общая биологическая продуктивность сельскохозяйственных угодий как поймы, так и Приаргуны в целом, что усугубит социальное положение населения, проживающего в этой зоне как с российской, так и с китайской стороны.

2. Уменьшение стока приведет к ухудшению условий разбавления сточных вод. В периоды низкой межени значительную часть стока реки Аргунь будут составлять сточные воды городов Манчжурия и Джалайнор, где отсутствуют очистные сооружения. В таких условиях речные воды по санитарно-гигиеническим показателям будут представлять угрозу для здоровья населения российской стороны и провоцировать разнообразные эпидемии.

3. Переброска вод приведет к уничтожению ключевых местообитаний для многих глобально угрожаемых видов (зарегистрировано 19 глобально угрожаемых видов птиц, охраняемых международными конвенциями — даурский и японский журавли, гусь-сухонос и др.), а также миллионов мигрирующих птиц.

4. В результате снижения водности и прекращения (уменьшения) затопления поймы неизбежно произойдет сокращение ключевых нерестовых и ценных нагульных площадей для местных видов рыб, что отрицательно скажется на рыбопродуктивности реки Аргунь.

5. Бассейн рек Аргунь, Керулен, Онон расположен в области выраженного дефицита водных ресурсов, подвержен регулярным катастрофическим сокращениям водного стока и особенно чувствителен к глобальным изменениям климата. В условиях общей аридизации (иссушения) климата цели проекта могут быть не достигнуты, а экосистемы верхнеамурских рек и их пойм и озера Далайнор будут безвозвратно утрачены.

6. Следует указать также, что целый спектр подобных проблем ожидает и население китайской стороны.

Активная позиция Забайкальского края в вопросах приграничного природоохранного сотрудничества находит свое понимание и поддержку среди органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Амурского бассейна.

Благодаря совместным усилиям заинтересованных организаций и сторон, приостановлена реализация проекта по переброске части стока реки Аргунь в озеро Далайнор, планировавшаяся на апрель 2007 г.

В целях сохранения уникальных водно-болотных угодий реки Аргунь, имеющих общепланетарное значение, привлечения внимания к проблеме рационального использования водно-болотных угодий, а также развития природоохранной деятельности и повышения экологической культуры населения в Забайкальском крае 2008 г. объявлен Годом водно-болотных угодий реки Аргунь (Год Голубой Аргунеи).

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Сотникова Ирина Николаевна —
кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник ИДВ РАН

ВАН МИН И ДЕЛЕГАЦИЯ КПК В ИККИ (1931–1935)

В связи с подготовкой сборника документов «ВКП(б), Коминтерн и Китай» выявлен ряд архивных материалов о деятельности видного деятеля Компартии Китая Ван Мина (Чэнь Шаоюя). Изучение этих материалов позволяет дополнить спорный до сих пор вопрос о роли Ван Мина и возглавляемой им делегации КПК в ИККИ в разработке тактической линии Коминтерна в Китае в 1931–1935 гг.

Так называемый период нанкинского десятилетия (1928–1937 гг.) был сложным и во многом поворотным периодом истории Китая. Начатый находящимся у власти гоминьдановским правительством процесс объединения страны не дал заметных результатов: по-прежнему были сильны местные военно-политические образования. Ряд законов, принятых правительством в этот период и направленных на государственное регулирование экономики, вызвал ее определенное оживление. Однако правительству не хватило ни сил, ни времени для проведения реформ, и в силу различных обстоятельств большого эффекта эта программа реформ не имела. Правительство опиралось на привычные для Китая традиции и методы регулирования социальных и экономических отношений. Страна в целом, особенно крестьянство, еще не были готовы к переменам, управлялись теми же методами, что и прежде. Срачивание политических, экономических и иных интересов на высшем уровне вело к укреплению привычной для традиционного Китая государственной системы управления хозяйством, в которой государство выступало в функции верховного собственника и высшего субъекта власти, а верши-

ли дела его именем те, кто составлял руководящий слой общества. В качестве главной и ведущей доминировала именно такая система администрации.

С другой стороны, в Китае существовала сила, ставшая внутренней угрозой для Гоминьдана — Красная армия во главе с Компартией Китая, сумевшей к тому времени захватить слабо контролируемые Гоминьданом территории в центре и на юго-востоке, закрепиться на них, создав опорные базы советского движения. Противостояние этих сил явилось основной составляющей Нанкинского периода в истории Китая.

Политический кризис власти усугубился вторжением японских войск в Маньчжурию 18 сентября 1931 г. Захват Маньчжурии японцами происходил в самый разгар мирового экономического кризиса, и ни одна из мировых держав не была готова вмешаться. Резолюция Лиги Наций, предлагавшая обеим сторонам воздержаться от действий, нарушающих мир, и принять меры для нормализации отношений, не оказала сдерживающего влияния на японскую сторону. В Маньчжурию прибыли новые контингенты оккупационных войск.

Эти события поставили правительство СССР в сложное положение, поскольку оно имело с Японией деловые отношения, которые развивались лучше, чем связи СССР со многими другими державами, в том числе с Китаем. Но налицо был факт прямой агрессии, угрожавшей как советским экономическим интересам в Маньчжурии (КВЖД), так и безопасности советских дальневосточных границ. Для СССР с его относительно слабой системой обороны на Дальнем Востоке важно было избежать втягивания в маньчжурский конфликт и противостояние с Японией.

Особенностью ситуации в Китае было то, что правительство Чан Кайши не объявляло войны Японии, избегало переговоров и придерживалось выжидательной тактики, рассчитывая выиграть время для укрепления обороноспособности Китая. В свою очередь КПК под влиянием Коминтерна активизировала деятельность, направленную на сопротивление агрессорам.

Как известно, Коминтерн обладал единственным рецептом социальной революции, рассчитанным исключительно на период национального бедствия и проверенным в России в 1917 г. Коминтерн полагал, что волна национально-патриотических настроений могла перерасти в социальную революцию. Еще до отъезда в Москву Ван Мина ЦК КПК принял ряд документов,¹ в которых определялась политика партии в условиях агрессии. Цель и перспективы агрессии оценивались как начало раздела и прямого захвата Китая. Соответственно были определены и задачи партии по организации сопротивления Японии. Руководство КПК значительно переоценивало масштабы кризисных явлений,

степень зрелости субъективных предпосылок революции, принимая национальный кризис за революционный, рассчитывая поднять рабочих, крестьян, солдат, студентов и все трудящиеся массы на борьбу за свержение Гоминьдана.

По приезду в Москву Ван Мин возглавил делегацию КПК в ИККИ. 13 ноября 1931 г. (временно, а 29 декабря 1931 г. окончательно) при поддержке заведующего Восточным секретариатом (ВС) ИККИ П. Мифа он был утвержден членом Политсекретариата (ПС) Исполкома Коминтерна. 15 ноября 1931 г. Ван Мин сделал доклад на расширенном совещании ВС ИККИ, «озвучив» отчет ЦК КПК Коминтерну за май-октябрь 1931 г. Доклад был выдержан в духе «Резолюции о задачах КПК», принятой Президиумом ИККИ 31 июля 1931 г.,² и подготовленной Ван Мином на основе сентябрьской 1931 г. резолюции ЦК КПК «О неотложных задачах партии в связи с разгромом Рабоче-крестьянской армией третьего карательного похода противника и постепенным созреванием революционного кризиса». Известно, что Ван Мин был главным разоблачителем левацкой линии Ли Лисаня, а резолюция, фактически, продолжала левацкий курс на победу революции «в одной или нескольких провинциях»³. Противником этой «наступательной линии» был руководитель бюро ЦК КПК советских районов Мао Цзэдун, расценивавший политику захвата городов как продолжение лилисаневщины⁴ (далее: 4, с.147).

Перед растущей угрозой порабощения в Китае наметились объединительные тенденции. Войска Чан Кайши приостановили наступление против войск КПК. Шанхайская «конференция по примирению» (27 октября 1931 г.) с участием представителей правительства и Юго-Западного политсовета Гоминьдана, а затем IV съезд Гоминьдана (ноябрь 1931 г.) обсуждали вопросы внутренней сплоченности для отпора внешней агрессии. В то же время в г. Жуйцзинь (пров. Цзянси) I Всекитайский съезд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов советских районов Китая с участием представителей профсоюзов, Союза китайских моряков, Антиимпериалистической Лиги, Лиги левых писателей, МОПР принял Временную конституцию Китайской Советской Республики (КСР), пакет законов и не без поддержки Москвы избрал Центральное правительство Советских районов Китая во главе с Мао Цзэдуном.

Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация двоевластия, при которой в стране консолидировались две враждебные друг другу силы, имеющие общую цель — борьбу за национальную целостность Китая. Логика событий требовала объединения сил в борьбе против общего врага, но эта логика понятна только при условии уважения к другой стороне, в отсутствии классового подхода. Для правительства

Чан Кайши предварительным условием в антияпонском противостоянии было «искоренение красной опасности», для КПК — свержение гоминьдановского режима. Студенческие волнения, стачечная волна, прокатившиеся по стране, особенно в Шанхае и Нанкине, не поддержанные Компартией, были разогнаны властями. Правительство боялось потенциального подъема массового движения, вызванного японской агрессией, сильнее, чем самой агрессии. Пытаясь обойти массы, оно делало ставку на тайные переговоры для умиротворения агрессора. Не встретив противодействия, 28 января 1932 г. японские войска из международного септльмента вторглись в Шанхай. Вслед за этим Япония провозгласила независимость Маньчжурии. Возникла реальная опасность дальнейшего расчленения страны. Недовольство в китайском обществе действиями властей неуклонно росло, и оно искало себе выход.

В ситуации системного кризиса китайского общества Коминтерн мог предложить третейское решение для его разрешения, выдвинув единый лозунг для объединения всех антияпонских сил, однако руководители Коминтерна продемонстрировали полную беспомощность. Только 5 февраля 1932 г. Политкомиссия (ПК) ЦС ИККИ поручила руководителям ВС П. Мифу и Л. Мадьяру в срочном порядке выработать дополнительные директивы о тактике КПК в настоящий момент (4, с.122–123).

Определить личный вклад Ван Мина в разработку стратегии и тактики КПК довольно сложно. Документы КПК в ИККИ, обнаруженные в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), свидетельствуют о том, что все директивы Коминтерна являлись результатом коллективного творчества делегации и работников коминтерновского аппарата. В определенной мере степень участия Ван Мина в том или ином решении можно проследить, сравнивая архивные подготовительные материалы с публикациями в коминтерновской печати, вышедшими за его подписью. Например, основные тезисы выступления Ван Мина на ЦС 29 февраля 1932 г. (4, с.132–136) вошли в статью «Антиимпериалистическое движение в Китае». Отвергая лозунг Гоминьдана о «едином фронте против внешнего врага» и пропагандируя предложенный ИККИ лозунг «национально-революционной войны вооруженного народа» (4, с.136),⁵ Ван Мин в соответствии с установками ИККИ считал, что свержение господства Гоминьдана является «предварительным условием» вооруженной борьбы против японских и других империалистов⁶ (4, с.135–136), в целях «расширения в пределах возможного советских районов» и перехода к борьбе за победу китайской революции во всем Китае.⁷ Выдвинутый на XVI съезде ВКП(б) (1930 г.) сталинский тезис о том, что «только советы могут спасти Китай от окончательного развала и обнищания»,⁸ просущест-

вовал вплоть до начала широкомасштабной агрессии Японии в 1937 г. Тот же источник происхождения имеет другой лозунг коммунистов о том, что оккупация Маньчжурии есть подготовка «вооруженной интервенции против СССР и китайской революции», поэтому следует «мобилизовать и организовать трудящихся города и деревни на борьбу в защиту СССР».⁹ Пресса Коминтерна выступила на защиту первого в мире социалистического государства, указывая, что Япония планирует захват КВЖД, а далее — продвижение на Владивосток.¹⁰ Этот лозунг незаметно исчез к началу 1933 г.

Еще одной особенностью установок Коминтерна была направленность идеологической борьбы против «буржуазного национал-реформизма», на разоблачение соглашательства, а нередко на дискредитацию потенциальных союзников из гоминьдановского лагеря. Коммунисты явно запаздывали с выработкой новой политической линии, адекватной сложившимся условиям. Этим объяснялась сектантская ограниченность политики Коминтерна и КПК в вопросах тактики партии в условиях японской агрессии. Расчет был на перерастание антияпонского движения в «революционную ситуацию», направленную «против попыток раздела Китая и предательской политики Гоминьдана».¹¹

Сравнительный анализ рекомендаций ИККИ для ЦК КПК, подготовленных при участии Ван Мина на протяжении 1931–1935 гг., свидетельствует о заметной эволюции его взглядов. Весной–летом 1932 г. Ван Мин видел перспективу расширения массовой базы антиимпериалистического движения путем объединения социальных низов. Выдвинутый в то время лозунг единого фронта *снизу* впервые в документах Коминтерна появился в телеграмме ПК ПС ИККИ в ЦК КПК от 28 июня 1932 г. (проект был подготовлен ВС, а окончательно редактировался О.В.Куусиненом, П.Мифом и Ван Мином)(4, с.167–170). Это был ответ на просьбу КПК оценить положение в Китае. Наряду с другими задачами КПК по мобилизации трудящихся масс против японских и других империалистов по разоблачению предательства Гоминьдана оппозиционных национал-реформистских политиканов Коминтерн рекомендовал Компартии «обеспечить на деле применение» новой тактики, возглавить партизанскую войну в Маньчжурии(4, с.168–169).

Разработка новой тактики для КПК была продолжена на XII пленуме ИККИ в августе 1932 г. Выступая на пленуме, Ван Мин по-новому оценил роль мелкобуржуазных слоев китайского общества, отметив тенденцию «к слиянию революционного движения в советских районах с антияпонским движением на остальной территории Китая».¹² На пленуме обсуждался вопрос о перспективах антияпонского партизанского движения в Маньчжурии. Было принято решение о создании «выборной народной власти» на базе широкого патриотического

фронта. После 1927 г. это было одним из первых решений Коминтерна, которое снова указывало на возможность и необходимость создания широкого единого фронта. В то же время сохранялись старые оценки в определении «правых» ошибок отдельных парторганизаций, включавших торговцев в ряды борцов против оккупантов,¹³ а мелкобуржуазные партии по-прежнему определялись как главные противники в борьбе КПК за массы. Но немаловажно, что вопрос о формах и методах расширения социальной базы партии был поднят. Содержание формы единого фронта *снизу* было определено в докладе О.В.Куусинена 28 августа 1932 г. как «сотрудничество между коммунистическим авангардом и еще не революционными массами...против буржуазии»,¹⁴ а в докладе Окано (Носака Сандзо) Компартии ставилась задача «организации масс путем использования тактики единого фронта снизу под лозунгом национально-освободительной революционной войны в защиту от японского империализма...за свержение империализма и Гоминьдана».¹⁵ 15 сентября 1932 г. XII пленум ИККИ внес изменения в состав своего Президиума: место Хуан Пина занял Ван Мин.

До получения в Китае документов и материалов XII пленума комитеты партии советских районов руководствовались левацкой резолюцией о необходимости завоевания победы в одной или нескольких провинциях, против которой и за сохранение боевых сил вновь выступил Мао Цзэдун. Расширенное заседание бюро ЦК КПК Центрального советского района под руководством приехавшего в советские районы Чжоу Эньлая осудило предлагаемую Мао Цзэдуном тактику сохранения сил, децентрализации армии и «ухода в горы»(4, с.146–149, 152–153, 158–159). В ответ Шанхайское бюро ЦК КПК и Москва через Дальбюро ИККИ в телеграмме от 7 октября 1932 г. посоветовали «товарищески завоевать Мао Цзэдуна на сторону активной борьбы», не отзываться его из армии(4, с.191).

Что касается Маньчжурии, то она стала основным «полигоном» по реализации тактики единого фронта. Обращает на себя внимание оценка, данная представителем Тихоокеанского секретариата во Владивостоке Г.Н.Войтинским, который считал, что Коминтерн пропустил организацию сопротивления Японии в Маньчжурии, а теперь задним числом надо пытаться возглавить движение(4, с. 173). В связи с трудностями связи ЦК КПК с маньчжурской организацией, а также неспособностью маньчжурского комитета играть руководящую политическую роль в партизанском движении местных организаций, 2 ноября 1932 г. Ван Мин обратился за помощью к ВКП(б)(4, с.199), после чего руководство маньчжурской парторганизацией делегация взяла на себя. 28 ноября 1932 г. ВС ИККИ заслушал доклад Ван Мина о положении в Маньчжурии и задачах КПК. Критике подверглась неспособность коми-

тета проводить политику единого фронта, его непонимание лозунгов защиты СССР. Ван Мин от имени Коминтерна нацеливал КПК «создать широкий антияпонский, антиимпериалистический национальный единый фронт», подготовить почву для развития революционного движения в Маньчжурии. На основе решений XII пленума ИККИ по Маньчжурии,¹⁶ а также сообщений представителей Коминтерна в Китае, был снят лозунг о конфискации помещичьих земель (4, с.209). По-прежнему расценивая все лозунги правительства как демагогическую пропаганду, отмечая невозможность политического блока с Гомиьнданом, Ван Мин призывал с осторожностью проводить тактику единого фронта *снизу*, не испытывая иллюзий относительно Гомиьндана (4, с.211–212).

Некоторый прорыв из сектантской ограниченности установки единого фронта *снизу* был сделан зимой 1932 г. на заседании ПС ИККИ, где в выступлении П.Мифа впервые прозвучала мысль о необходимости дифференцированного подхода к различным объединениям и организациям. «Мы можем идти несколько дальше в применении тактики единого фронта не только *снизу*, но и отчасти *сверху*» (4, с.236). Выступление Ван Мина на этом заседании носило скорее левацко-оптимистический характер в плане перспективы превращения «революционной ситуации в победоносную советскую революцию во всенациональном масштабе» (4, с.238). Выводы совещания стали основой письма Ван Мина к партийным организациям и коммунистам Маньчжурии от 26 января 1933 г.¹⁷, основные моменты которого были опубликованы в журнале «Коммунистический Интернационал».¹⁸ Реального отклика в Маньчжурии на это письмо не последовало, о прежнем отставании коммунистов от стихийно возникших организаций и лиг сообщал в Коминтерн Г.Н.Войтинский (4, с.249).

10 января 1933 г. делегацией КПК в ИККИ при участии Ван Мина было подготовлено известное заявление Временного правительства КСР и Реввоенсовета РККА Китая о готовности заключить боевое соглашение с любыми воинскими частями о совместной вооруженной борьбе с японскими агрессорами на условиях немедленного прекращения наступления на советские районы, обеспечения демократических прав народа, вооружения народных масс для защиты Китая (4, с.247)¹⁹. В некотором смысле это было признание устами военного крыла КПК невозможности вырваться из двойной — военной и политической — изоляции, кроме как возглавить движение по отпору оккупантам. И хотя руководство КСР не брало на себя никаких обязательств, фактически это был первый шаг к широкому единому фронту. Заявления Временного правительства КСР и Реввоенсовета от 17 января, 4 марта и 1 июня 1933 г. подтверждали готовность КПК сотрудничать с антияпонскими, антиимпериалистическими силами Китая. В телеграммах ПК ПС ИККИ

весны 1933 г. Ван Мин и делегация КПК скорректировали позицию коммунистов, сняв лозунг о национал-реформизме: нужно обратиться к гоминьдановским профсоюзам и другим организациям с предложением единого фронта, взять инициативу создания на его основе Всекитайского народного «Общества спасения Родины». Платформа общества оставалась антигоминьдановской, понимание противоречивости новой тактики еще не пришло, поэтому попытки реализовать ее не дали результатов (4, с.348, 350–351).²⁰ Вероятно, руководство КПК расценивало новую тактику как своеобразный пропагандистский лозунг, стратегический маневр, носящий больше декларативный, чем программный характер.

К тому же обстановка в ЦК КПК в советских районах осложнилась из-за готовящегося наступления Чан Кайши. В руководстве КПК возникли разногласия по вопросам тактики ведения военных действий (4, с.257–258). Считая предлагаемую Мао Цзэдуном партизанскую войну в целом ошибочной, представитель Дальбюро ИККИ А.Эверт полагал, что в связи с очередным «карательным походом Чан Кайши» не следует завоевывать крупных городов. За это он был осужден руководством КПК (4, с.291). На что ПС ИККИ в телеграмме, отредактированной П.Мифом и Ван Мином, от марта 1933 г. одобрил решение избегать больших столкновений, сохраняя живую силу, но при этом задача овладения городскими центрами снята не была. В отношении Мао Цзэдуна Москва опять посоветовала «применять максимальную терпимость и товарищеское воздействие», предоставляя ему полную возможность вести работу под руководством КПК (4, с.295). Вопрос о наступлении на города возник и после ознакомления с выступлением Ван Мина на XII пленуме ИККИ. Работники Коминтерна А.Эверт и О.Браун, основываясь на собственных наблюдениях, сообщали в ИККИ, что «заявления о победах и успехах КПК выходят далеко за пределы допустимого агитационного преувеличения», поскольку занятые города находятся всего несколько дней под влиянием ККА, что происходит лишь частичная советизация занятых территорий (4, с.262–263, 277).²¹

Как сообщали представители Коминтерна и ТОС, в частности Г.Н.Войтинский, применение тактики широкого единого фронта в Маньчжурии не было успешным. Маньчжурский комитет был не в состоянии найти общий язык с массами и отрицал неправильность собственной политики. Поэтому, считал Г.Н.Войтинский, вряд ли быстро и легко удастся изменить этот курс (4, с.300). Ситуация в Маньчжурии поменялась лишь к маю 1933 г., когда лозунг об участии коммунистов в едином фронте наконец был выдвинут, однако из-за оккупации японцами КВЖД связь с Маньчжурией крайне затруднилась (4, с.355,358).

(Окончание следует)

1. Совместное воззвание Компартии Китая и Японии против японского империализма// Оккупация Маньчжурии и борьба империалистов: сборник. М., 1932. — С.157-158; Воззвание Китайской компартии по поводу оккупации Маньчжурии//Там же. — С.150-154; Чжунъян гуаньюй жибэнь дигочжуи цанчжань Маньчжоу ши бяньдэ цзюэи(Постановление ЦК по поводу захвата японскими империалистами Маньчжурии// Дисаньцы «цзо» цин лусянь цзыляо. — Т.1.- С.44-50.
2. См.: Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая: Сб. документов / Под редакцией П.Мифа. — М., 1934. - С.294-312.
3. См.: Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи (Избранные документы ЦК КПК). — Пекин, 1991. — Т.7. — С. 401-415.
4. ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы/Т.IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931-1937. В 2-х частях.- М.:РОССПЭН, 2003.
5. Ван Мин. Антиимпериалистическое движение в Китае//Коммунистический Интернационал,1931, №36. - С.33.
6. Там же.- С.29, 34-35.
7. Там же.- С.28; Ван Мин. Революционный кризис в Китае и задачи ревпрофдвижения//Красный Интернационал Профсоюзов, 1932, №1-2.- С.67.
8. XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.-Л., 1930.
9. Ван Мин. Антиимпериалистическое движение в Китае. - С.35; Он же. Революционный кризис в Китае и задачи ревпрофдвижения. - С.67.
10. Inprogr. - N XIII (April 21, 1933). — P.411-412; N XIII (May 5, 1933). - P.437-438.
11. Ван Мин. Углубление революционного кризиса в Китае и задачи китайской компартии//Большевик, 1932, №5-6.- С.37-38.
12. Ван Мин. Речь на XII пленуме Исполкома Коминтерна по докладу Куусинена «Международное положение и задачи секций Коминтерна»//XII пленум ИККИ. Стенографический отчет. Т.1. М. 1933. - С.155-157. Вопрос о едином фронте поднимался на VI конгрессе Коминтерна (июль-август 1928 г.) в условиях резкого поворота Коминтерна «влево»: буржуазия — контрреволюционная сила, социал-демократы раскалывают рабочий класс, единый фронт необходим как способ преодоления влияния реформизма в рабочем движении. Этот тезис был развит в решениях XII пленума ИККИ.: единый фронт «снизу» - борьба за массы против социал-демократов.

13. XII пленум ИККИ. Стенографический отчет. Т.3.М. 1933. - С.23.
14. XII пленум ИККИ. Т.1. - С.30-31.
15. Окано. «О дальневосточной войне и о задачах коммунистов и борьбе против империалистической войны и военной интервенции против СССР». XII пленум ИККИ. Т.3. — С.12.
16. Там же. - С.168
17. См.: Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи (Избранные документы ЦК КПК). Пекин. 1991. — Т.9. — С.21-45.
18. Ван Мин. О положении в Маньчжурии и новом наступлении Японии на Китай//Коммунистический Интернационал, 1933, №4-5. - С.8-17.
19. Воззвание было опубликовано: Сувэйай Чжунго(Советский Китай). М.-Л., 1933. Т.1. — С.93.
20. См. также: Овчинников Ю.М. Разработка стратегии единого фронта сопротивления Японии на опыте борьбы в Маньчжурии//Проблемы Дальнего Востока. 1988. - №2. — С.107-116.
21. См. так же: Браун О. Китайские записки: 1932-1939. — М., 1974. — С.69-70.

РЕЦЕНЗИИ

СЛОВО ИСТОРИКА О КОЛЛЕКТИВНОМ ТРУДЕ «ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ. ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ»

Познакомился я с указанным коллективным трудом забайкальских ученых незадолго до Нового 2008 г. Привлекло внимание это издание не только элегантной высокой внешней формой культуры оформления, но и четкой логикой изложения непростой, сложной, трудной и героической истории Восточного Забайкалья и его составной части Читинской области. Как 1-ый том, так и 2-ой том написаны хорошим литературным русским языком. Это, прежде всего, заслуга главных редакторов — И.И. Кириллова, доктора исторических наук, профессора и Н.В.Гордеева, доктора исторических наук, профессора, успешно руководивших квалифицированными авторскими коллективами.

Вышел сей труд из-под пера авторов, знающих свой край, свою землю, свою малую Родину, в Чите в «Экспресс-издательстве». Авторы с полным основанием имеют право обратиться к нам — своим читателям, словами Петра Пежемского¹: «Читатель! Если ты сын России, то не лишним для тебя будет знать дела земляков твоих в Сибири; если ты природный сибиряк, то тебе надобно знать еще более, потому что ты родился на той земле, где предки твои, первые русские люди, покорили, очистили и прирастили Сибирь к России, развеяли в ней мрак невежества и внесли христианство. Если ты бурят, тунгус, якут или камчадал, то знаешь ли, что ты прежде был?..2»

Перу П.И. Пежемского принадлежит обширная работа «Панорама Иркутской губернии», опубликованная в 1851 г. в журнале «Современник». Он же составил летописный свод из истории города Иркутска с 1652 по 1845 гг. В числе основных источников его работы были, как упоминает в «Иркутской летописи 1661–1940 гг.» ее составитель Ю.П. Колмаков³, какие-то летописные списки, мемуарные источники и научные труды о Сибири. Также на основе другой имевшейся у него летописи была составлена «Летопись города Иркутска» В.А.Кротовым, который основательно дополнил ее собственными записями и приложениями, доведя, таким образом, повествование до 1856 г. В 1911 г. обе летописи были опубликованы И.И.Серебренниковым в трудах ВСО ИРГО⁴.

¹ Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область: В 2 т. — Чита: Экспресс-издательство, 2007. — 405 с., ил.

Иркутск и в те далекие времена, являясь столицей огромной по территории Иркутской губернии, в состав которой до 1867 г. входила «Русская Америка», тесным образом был связан с Забайкальем и Дальним Востоком. Через него проходили все пути, ведущие в забайкальские, дальневосточные земли России, а также в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Об этом, кстати, вещает нам и «Краткая сибирская летопись (Кунгурская)» — знаменитый труд тобольского сына боярского Семена Ремизова, составившего в XVII в. первую сибирскую иллюстрированную летопись. Отпечатана она была в 1880 г. к 300-летию присоединения Сибири к Российской державе и сразу стала раритетом. В начале XXI в. ученые института земной коры Иркутского научного центра СО РАН во главе с заместителем директора этого института, доктором геолого-минералогических наук, профессором Кириллом Георгиевичем Леви, историком-этнографом, научным сотрудником лаборатории современной геодинамики института Натальей Витальевной Задониной и другими авторами, издали обновленную летопись Ремизова Семена⁵.

В данном издании сохранены, за малым исключением, все особенности первоисточника. Издатели позволили себе лишь сопроводить первоисточник современным дизайном. Старорусский перевод снабжен вольным английским пересказом содержания летописи, что делает ее доступной для самого широкого круга русскоязычных и иностранных читателей. Эта книга предназначена для краеведов, студентов естественно-научных, исторических и филологических факультетов вузов, учащихся школ, а также для всех, кто интересуется историей России.

И в нашем случае авторы рецензируемых «Очерков истории Восточного Забайкалья. Читинская область», применяя к их написанию компаративный подход, а точнее сравнительно-исторический метод исследования, который позволил мне при использовании его различных форм выявлять с помощью сравнения общее и особенное в исторических явлениях, ступени и тенденции их развития. Разумно и логично, соблюдая в гармонии два незыблемых принципа в исторической науке — всемирно-исторический и культурно-исторический, — авторы как 1-го, так и 2-го тома «Очерков...» смогли заинтересовать читателей в результатах изучения своего прошлого, объективно и правдиво донести до людей, живущих на своей земле, знания об истории Забайкальского края, об истинных творцах и носителях своей истории — различных народах, обустривающих свою среду обитания как в прошлом, так и в настоящем и будущем.

Выдающийся русский историк, профессор Московского университета В.О.Ключевский остроумно заметил в одной из своих дневниковых записей, что хотя и говорят о том, будто история никого и ничему

не научила, жизнь, однако, еще больше мстит тому, кто совсем не знает истории. Знаменитый ученый, великолепный лектор и острослов писал: «Не цветы виноваты в том, что слепой их не видит. История учит даже тех, кто у нее не учится: она проучивает их за невежество и пренебрежение»⁶. Хотелось бы напомнить еще один афоризм: «Ложь в истолковании прошлого приводит к провалам в настоящем и готовит катастрофу в будущем».

«Очерки истории Восточного Забайкалья...» меня порадовали еще и тем, что их авторы от начала и до конца своего двухтомного труда убедительно и аргументированно показали, что история — одна из важнейших форм самосознания людей. Опыт истории стремятся воспользоваться противоборствующие политические силы. Ссылками на историю они обосновывают свои действия. Поэтому в истолковании тех или иных исторических событий наблюдается непрекращающаяся борьба различных идей и мнений.

Часто можно услышать слова о том, что история используется для обоснования целей политической борьбы, что каждое поколение, каждая партия переписывает историю заново, что это «политика, опрокинутая в прошлое». Высказывается точка зрения, что прошлое можно объективно познать, лишь изолировавшись от современности. Скептики также утверждают, как подчеркивают А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина, авторы наиболее объективного учебника по истории России, перетерпевшего за последние годы неоднократные переиздания, что в век научно-технической революции история только тогда станет наукой, когда примет методы и математическую точность естественных наук. Наконец, в качестве аргумента о несостоятельности истории как науки приводится мысль о невозможности реконструкции безвозвратно исчезнувшего прошлого из-за непрезентативности (непредставительности) сохранившихся данных о реально происходивших событиях.

А сохранившиеся данные о реально происходивших событиях тем не менее упорно выступают как грозное предупреждение тем, кто неуважительно относится к своему прошлому, к своей истории. Как читинцам да и всем жителям Забайкальского края и всей Сибири забыть о зверствах каппелевцев, верных служителей адмирала А.В.Колчака, который в «Омске был полтора года, но оставил после себя кровавый след и разруху, зверства и расстрелы?»⁷, — пишет в местной газете «Коммерческие вести» почетный гражданин Омска Ю.Глебов. Забыть о зверских расправах семеновцев, унгерновцев с партизанами и теми, кто служил советской власти и поддерживал ее с коммунистами и комиссарами? Например, в Чите, в архиве ЗАГС хранится Метрическая книга Читинского Кафедрального собора за 1920 г., там на листе 129 приво-

дится дословный Приказ русским отрядам на территории Советской Сибири от 21 мая 1921 г. (г. Урга № 15), подписанный начальником Азиатской Конной Дивизии, генерал-лейтенантом бароном Унгерном, суть которого сводится к готовности борьбы с красными. В параграфе 9 этого приказа записано: «Комиссаров, коммунистов и евреев уничтожать вместе с семьями. Все имущество их конфисковать»⁸. Или другой пример. 22 декабря 1918 г. в Омске с особой жестокостью были зарублены шашками и расстреляны участники восстания против диктатуры Колчака. 22 декабря 2006 г. омский губернатор Л.Полежаев подписал распоряжение «Об увековечении памяти А.В. Колчака», которым обязывает Минкульт области установить ему памятник. День в день. Кошунству областного начальства нет предела. Еще живы дети и внуки тех, кого казнили каратели кровавого диктатора.

До этого распоряжения время от времени полежаевские газеты вбрасывали омичам целые полосы о достоинствах адмирала, полярного исследователя, даже в интимную комнату заглянули, рассказав о его любви. Всеми силами обеляли вешателя, готовили общественное мнение... Точь-в-точь по-такому же сценарию, но только несколько лет тому назад, проходила обработка общественного мнения иркутян, когда проводились подготовительные мероприятия, а затем и установление памятника адмиралу А.В.Колчаку.

Но как уйти от воспоминаний А.Ф. Мокрушиной и тысяч других сибиряков? В частности, Анна Федоровна, направившая письмо в адрес президента В.В.Путина, губернатора Л.Полежаева, других политиков, рассказывает в местной газете «Коммерческие вести»: «...Колчаковцы заперли в бане четверых бабушкиных детей, а к двери бани своими пиками приколотили живым моего деда Дмитрия Петрова, обложили баню соломой и подожгли»⁹.

Но что до этого Законодательному собранию Омской области? Идя на поводу у Полежаева, оно из бюджета выделяет 12 млн. рублей на изготовление фильма о сибирском диктаторе. О нем написаны пьесы, ему посвящены театральные постановки. В краеведческом музее Омска Колчаку посвящена выставка. Все об адмирале преподносится в положительных тонах. О кровавых же делах — ни слова, ибо они, по мнению скептиков, оценивающих прошлое нашей истории, «непрезентативны».

Между тем, военный суд Забайкальского округа еще в 1999 г., рассматривая вопрос о реабилитации адмирала в соответствии с законодательством Российской Федерации, определил: Колчак реабилитации не подлежит. Это определение обжаловалось в Военной коллегии Верховного суда РФ, которая оснований для его отмены не нашла. К такому

же мнению по заданию Генпрокуратуры России пришел и прокурор Омской области С.Казаков¹⁰.

Обращаясь к чиновникам, А. Мокрушина спрашивает: «Неужели в своей ненависти к коммунистам вы перешли человеческую грань и становитесь покровителями этих преступников и продолжателями их дела»? Дадут ли честный ответ на этот вопрос А. Мокрушиной те, к кому он адресован? Сомневаюсь.

Хотя необходимо подчеркнуть, что читинцы, власти этого субъекта Российской Федерации, сказали «нет!» установлению на их земле памятника прояпонскому атаману, генерал-лейтенанту Г.М. Семенову. Его деяния правдиво и аргументировано описаны в многочисленных работах исследователей как XX, так и начала XXI вв.¹¹ В их числе и 2-ой том рецензируемого мной издания.

Что касается 1-го тома «Очерков...», то к нему прямое отношение имеет многотомная серия «Россия Азиатская», руководителем и автором которой является доктор исторических наук, профессор, ректор Иркутского института повышения квалификации работников образования Лев Михайлович Дамешек. Первые три тома этой серии вышли из печати в конце 2007 г. в Иркутске. Открывает серию монографическое исследование Л.М. Дамешека «Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти. XVIII – начало XX вв. ». Авторами 2-го тома являются иркутские историки А.В. Гимельштейн, Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек, А.В. Даниленко — «Региональная власть и общественность Сибири. XIX–начало XX вв.». А.В. Гимельштейн, Л.М. Дамешек, Е.А. Сенина — авторы 3-го тома «Образ «инородцев» на страницах сибирской периодической печати (вторая половина XIX – начало XX вв.». Эти и другие работы несомненно будут учтены при переиздании настоящих «Очерков...», посвященных истории Восточного Забайкалья и его составной части Читинской области, где будут «Приложения», «Карты», «Именной указатель», «Указатель географических названий».

И все-таки, несмотря на плюрализм как при ответах на глобальные вопросы развития человечества, так и при интерпретации отдельных фактов, существует объективная истина. Не обвинять, а изучать прошлое, объяснять его — задача научного знания. Поиски истины в истории, историческое познание — сложный, трудоемкий и интересный процесс, требующий как понимания особенностей этого познания, так и определенного профессионального мастерства.

Историк не может писать без гнева и пристрастия, но он не имеет права на обман, на искажение и утаивание истины. Поиск и утверждение истины во все времена являлись главной целью науки. В данном случае авторы труда «Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область», следуя тому, что, являясь социальной памятью челове-

ства, копилкой его социального опыта, история передает его от одного поколения к другому, честно и объективно представляют свое исследование читателям. А осмысление этого опыта делает его достоянием современности. Вопреки мнениям скептиков, роль исторической науки в жизни людей возрастает. Историки изучают прошлое не для того, чтобы уйти от настоящего. История служит современности, объясняя сегодняшний день и давая материал для прогнозирования будущего.

Великий русский ученый-энциклопедист М.В.Ломоносов писал, что история «дает государям примеры правления, подданным — повиновения, воинам — мужества, судьям — правосудия, младым — старых разум, престарелым — сугубую твердость в советах, каждому — незлобное увеселение с несказанною пользою соединенное». Этому завету следовали авторы содержательного и поучительного труда «Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область».

1. Пежемский П.И., Кротов В.А. Иркутская летопись: Летопись П.И.Пежемского и В.А.Кротова с предисл., добавл. и примеч. И.И.Серебренникова. — Иркутск, 1911.
2. Цит. по: История Земли Иркутской: Учеб. пособие для старших классов общеобразовательных учреждений области. — Иркутск: «Символ», 2002. — С.3.
3. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / Составитель, автор предисловия и примечаний Ю.П.Калмыков. — Иркутск: «Оттиск», 2003.
4. Калмыков Ю.П. Указ. соч. — Сб.
5. Ремизов С. Краткая сибирская летопись (Кунгурская)/ Составление, предуведомление и примечания К.Г. Леви, Н.В. Задониной. — Иркутск: «Время странствий», 2003.
6. Цит. по: Орлов А.С., Георгиев В.А. и др. История России. Учебник. — М.: «Проспект». 1999. — С.3.
7. Правда. — 2007. — 28–31 декабря.
8. Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. — С.346–350.
9. Правда. 2007 — 28–31 декабря.
10. Там же.
11. Шулдяков В.А. Гибель сибирского казачьего войска. 1920–1922. Книга II. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2004; Новиков П.А. Указ. соч.; Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область. Т.2 / Под ред. Н.В.Гордеева. — Чита: Экспресс-издательство, 2007.

М.М. Барский — ученый секретарь
совета ректоров вузов Иркутской
области, доктор исторических
наук, профессор

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЧИТИНСКОМ ИНСТИТУТЕ БГУЭП

21 апреля 2008 г. в Читинском институте Байкальского государственного университета экономики и права состоялась Забайкальская региональная научно-практическая конференция «Развитие форм и содержания воспитательного процесса в высшей школе». Проблемы, обозначенные конференцией, в настоящее время, становятся все более актуальными. Государственные и муниципальные органы, общественные объединения все чаще обращаются к сфере молодежной политики, воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, любви к отечеству. В конференции приняли участие преподаватели ведущих вузов края и студенты. Работали три секции: «Проблемы развития высшей школы в контексте воспитательного процесса», «Компетентностный подход в учебно-воспитательном процессе вуза», «Проблемы и перспективы воспитательной работы в вузе». Проведен круглый стол на тему «Кураторская работа: реальность, проблемы, перспективы». В результате работы конференции была принята следующая резолюция.

Забайкальская региональная научно-практическая конференция «Развитие форм и содержания воспитательного процесса в высшей школе», обсудив доклады и выступления участников конференции, отмечает возрастание роли воспитательного процесса в подготовке высококвалифицированных специалистов, воспитании студентов в духе патриотизма и высокой гражданственности, активной жизненной позиции, готовности трудиться на благо родного края, России.

Конференция отмечает:

– воспитание все более становится одним из ведущих условий реализации приоритетных направлений развития образования как в Забайкальском крае, так и в стране в целом;

– существенные позитивные изменения в высшем образовании и профессиональной подготовке будущих специалистов возможны лишь при условии формирования результативной системы воспитательной работы вузов;

– требования к уровню организации воспитательного процесса в высшей школе в современных условиях серьезно возрастают.

Обращаясь к региональным органам власти, совету ректоров Забайкальского края, общественным организациям, средствам массовой информации, конференция рекомендует:

- разработать концепцию развития единого воспитательного пространства в регионе с учетом преемственности воспитательного процесса в средней школе и вузе для обеспечения единых целей, задач, модели воспитательной работы в вузах;
- создать межвузовский совет по воспитательной деятельности вузов, содействовать распространению среди студенческой молодежи идей и ценностей гуманизма, патриотизма, ответственности;
- периодически проводить конференции по проблемам воспитания молодежи, подрастающего поколения, краевой администрации выступить координатором в организации таких конференций;
- развивать у студентов творческие способности, систематически используя при этом такие формы работы со студентами, как клубы любителей книги, выставки художественных произведений, дискуссионные клубы, кинолектории;
- разработать эффективную систему кураторской работы в вузах в рамках региональной образовательной политики;
- содействовать развитию студенческого самоуправления в вузах;
- более активно проводить работу с неформальными молодежными объединениями;
- проводить исследования с целью выявления системы ценностных и мировоззренческих ориентаций молодежи;
- рекомендовать создание в вузах «Службы психологического сопровождения».

*А.Г. Янков — заместитель
директора ЧИ БГУЭП
по воспитательной работе,
кандидат философских наук, доцент*

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Байкальского государственного
университета экономики и права

№12

Компьютерная верстка: Е.А. Фещенко
Выпуск: Г.Т. Черняк

Журнал зарегистрирован в Восточно-Сибирском межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Регистрационный номер: ПИ №13 – 2057 от 5 февраля 2003 г.

ИД №06318 от 26.11.2001

Подписано в печать 21.04.2008. Формат 70×108 1/16. Бумага офсетная №1. Гарнитура журнальная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,0. Уч.-изд. л. 8,1. Тираж 1005 экз. Заказ 309.

Издательство Байкальского государственного университета экономики и права. 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.
Типография Читинского института БГУЭП. 672000, Чита, ул. Анохина, 56.